

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра общегуманитарных дисциплин

чтец Григорий Владимирович Скоробогатов

**ПЕРВАЯ ПОПЫТКА КРЕЩЕНИЯ РУСИ ПРИ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМ ПАТРИАРХЕ ФОТИИ I**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки

«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)

«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2020

Работа выполнена на кафедре общегуманитарных дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Научный руководитель – д-р ист. наук Худолеев А.Н.

Официальный рецензент – прот. Алексей Кузнецов

Работа допущена до защиты

Заведующий кафедрой _____ / д-р мед. наук Левина И.Л.

«01» июня 2020 года

Защита состоялась «25» июня 2020 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Аттестационной комиссией « _____ »

Председатель АК _____ / д-р культурологии Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Патриаршество Фотия I.	8
1.1. Биография Фотия I.	8
1.2. Возведение Фотия на патриаршую кафедру.	13
1.3. Период патриаршества Фотия I.	19
Глава 2. Первая попытка крещения Руси при Константинопольском патриархе Фотии I.	29
2.1 Предпосылки начала христианства на Руси.	29
2.2 Поход на Византию 860 года.	40
2.3. Хазарская миссия и спорные моменты первого крещения руссов.	46
Заключение.	65
Список литературы.	68

Введение

Актуальность темы. Заключается в том, что данный вопрос, касающийся первого Крещения Руси и по сей день стоит ребром и до конца остается не ясным. Бытует мнение, что он существует лишь на уровне предания.

Официально следует полагать, что опорной точкой начала христианства на Руси является крещение при равноапостольном князе Владимире в 988 году. Хотя сохранились неопровержимые свидетельства, которые доказывают распространение христианства в славянской Руси задолго до самого князя Владимира, а именно еще при жизни константинопольского патриарха Фотия I, в первый период его патриаршества 858-867 годах. Об этом говорят две произнесенные им гомилии на нашествие росов в 860 году и окружное послание к восточным архиерейским престолом датированное 867 годом. Саму реальность крещения Руси подтверждают ряд и других византийских авторов той эпохи, такие как: Константин Порфирогенит, Кедрин, Зонара, Михаил Глика, Никита Пафлагон и другие, а так же отечественные источники, например: Киевский Синописис, Церковный устав князя Владимира, Густынская и Никоновская летописи.

Не стоит так же забывать, что все эти миссионерские начинания, касающиеся христианизации Руси и пастырской деятельности святителя Фотия связаны с достославными именами просветителей славян святых солунских братьев Константина и Мефодия. Этот синхронизм важнейших моментов жизни и деятельности святителя Фотия с одной стороны, а Константина и Мефодия с другой может представляться случайным поверхностному наблюдателю, но при более внимательном изучении событий того времени нельзя не заметить существования тесной причинной связи между судьбой знаменитого патриарха и славных солунцев. Эта связь обусловлена как личными их отношениями, так еще более сродством идей и общностью исторической обстановки.

Всенародное событие 988 года затмило собой процесс, который постепенно способствовал возвращению христианского семени на русской земле. Едва ли

можно сомневаться, что все главные недоумения происходят от неточного представления о состоянии русских славян до их крещения Владимиром, что это состояние вовсе не было так первобытно, что и задолго до Владимира русский народ стал приобщаться христианству. Грандиозные и великие события не совершаются мгновенно, обычно им предшествует долгий и сложный подготовительный исторический процесс.

При том с неизменной последовательностью повторяется общий исторический закон, по которому новое содержание, которое входит в жизнь народа, сначала воспринимается его представителями, как наиболее развитыми и только постепенно и весьма медленно, в течении целых веков, проникает в глубь народной жизни.

Объект исследования - религиозная жизнь Византийской империи.

Предмет исследования - религиозная жизнь Византийской империи в IX веке.

Цель исследования – рассмотреть предпосылки, ход и последствия первой попытки крещения Руси при Константинопольском патриархе Фотии I

Задачи.

1. Рассмотреть биографию Константинопольского патриарха Фотия.
2. Обзор деятельности патриарха Фотия.
3. Обозначить возможные пути проникновения христианства на Русь.
4. Показать взаимосвязь крещения Руси и похода руссов на Константинополь в 860 году.
5. Привести аргументы, что в IX веке могла креститься именно Русь.

Обзор источников и пособий по теме работы.

В процессе написания данной работы были использованы следующие источники.

Во-первых, это переводы двух бесед святителя Фотия патриарха Константинопольского, содержащие неопровержимые свидетельства о походе

руссов на Царьград, а так же его Окружное послание к восточным архиерейским престолом 876 года, говорящее о крещении тех же руссов.

Во-вторых, был привлечен ряд зарубежных источников той же эпохи, к примеру, это еврейская переписка, переведенная автором П. К. Коковцовым, сообщающая нам о неудачной попытке равноапостольных братьев крестить в Хазарии именно хазарский каганат, так как иудейство там крепко пустило свои корни. Вдобавок она поясняет, что русские племена, которые были тогда в даннической зависимости, могли входить в провинцию Хазарии, а значит, при хазарской миссии первоучителей могли быть крещены именно руссы.

Так же в работу был включен труд историка П. В. Кузенкова, в котором имеются переводы византийских авторов того времени, подтверждающие достоверность похода Руси на Константинополь в 860 году. Таких как: Константина Порфиrogenита, Никиты Пафлагона, Зонары, Михаила Глики, Пространные Панновские жития святых равноапостольных братьев Константина и Мефодия.

Не обошлось и без отечественных древних свидетельств, таких как: Повесть временных лет и летописный сборник, именуемый Никоновской летописью, в котором говорится о походе руссов на Византию в 860 году князя Аскольда и его крещении.

Так же мы постарались рассмотреть и систематизировать мнения дореволюционных и более современных историков в их трудах, которые непосредственно касались вопроса первого крещения Руси. Дореволюционные авторы: П. Успенский, Е. Голубинский, архимандрит Макарий (Булгаков), В. Пархоменко, В. А. Мацеевский, Д. Иловайский, И. Андреев. Современные историки: М. И Артамонов, А. В. Караташев, П. П. Толчко, М. Ю. Брайчевский, В. И. Петрушко, С. А. Плетнева, А. Л. Дворкин и другие.

Методологическая основа исследования. При написании работы был использован *принцип историзма*.

Методы исследования.

При написании дипломной работы мы пользовались следующими методами: общенаучными – анализ, синтез, дедукция; специально-историческими - историко-ретроспективный, историко-ситуационный, историко-антропологический, историко-культурный.

Историко-ситуационный метод позволяет посмотреть на событие с учетом специфики времени его прохождения. Историко-ретроспективный метод позволяет дать оценку результатам события и его последствий, используя научно-историческую литературу. Историко-антропологический метод позволяет определить роль личности в том или ином историческом событии. Историко-культурный метод показывает роль христианской церкви в жизни средневекового европейского общества.

Структура работы.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Патриаршество Фотия I.

1.1. Биография Фотия I.

Сохранившейся материал для истории Святителя Фотия очень богат. Но он охватывает далеко не всю его жизнь, а только отдельные ее фрагменты. О детстве и отрочестве будущего патриарха сведений почти не имеется. Точный год рождения установить невозможно. Определить дату можно лишь приблизительно оттолкнувшись от даты вступления на патриарший престол в 858 г¹. И так как при вступлении на данную кафедру церковные правила требуют возраст не менее 30 лет, то значит, родился Святитель Фотий не позднее 828 г. Приблизительными хронологическими рамками события можно признать годы 815 и 828. Согласно большинству источников будущий патриарх появился на свет около 820 года². По общепринятому мнению Святитель Фотий родился в Константинополе в знатной, уважаемой и богатой семье. Среди его предков был очень известный человек защитник иконопочитания, председательствующий на VII вселенском соборе. Это был патриарх Тарасий³. Святитель Фотий называет его родным братом своего деда по отцу. Скорее всего, православные традиции крепко держались в фамилии Святителя. Его родители во время иконоборческих смут навлекли на себя правительственное преследование, лишились имущества и подверглись ссылке, где впоследствии и умерли, не дождавшись торжества православия.

Будущий патриарх Фотий не был единственным ребенком в семье, известны имена четырех его братьев – Сергия, Тарасия, Константина и Феодора. Возможно, что их детство и воспитание проходило совместно.

Родители Святителя Фотия по всей видимости умерли рано, но первые годы жизни протекали под их присмотром и влиянием. Посредством воспитания в Святителе Фотии возрастали благочестивые навыки. Родители часто

¹ Фотий I Святой // Энциклопедия всемирная история URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/fotii_i_sviatoi_patriarkh_konstantinopolskii (дата обращения: 25.10.19).

² Фотий I константинопольский // Древо открытая православная энциклопедия URL: <https://drevo-info.ru/articles/17075.html> (дата обращения: 25.10.19).

³ История Христианской Церкви. Учебное пособие для 2 курса. – Сергиев Посад, 2005 – С. 156.

приглашали в дом монахов, тем самым не заметно прививая Святителю Фотию вкус к иноческой жизни. Но монахом ему стать было не суждено, так как сильное стремление к научным знаниям и высокое положение в обществе в связи со знатным происхождением заставило его остаться в миру. Но все же не желая связывать себя с семейными заботами, будущий патриарх уклонился от брачной жизни.

Нет достоверных известий, что Святитель прошел правильную школу. Да трудно представить, что такое знатное и богатое семейство, родственное патриарху Тарасию, не захотело бы дать хорошего образования даровитому мальчику. Кроме домашнего обучения, Святитель Фотий мог пройти и начальную школу. Такие школы, доступные для мирян, были при монастырях. Они не потеряли свое значение при преследовании со стороны императоров иконоборцев. Так как родители будущего патриарха дружили с иноками и зачастую приглашали их к себе домой, то предполагается, что начальное образование мальчика проходило не без участия монахов. Благодаря своему дару к обучению Святитель легко справился с элементарной школьной наукой, которая состояла из обучения чтению, письму, счету и пению. Но этого для юноши было недостаточно. Ему была необходима высшая школа со всей доступной в том времени мудростью. И он постиг эту мудрость во всей ее широте и глубине, получил блестящее образование¹. Кто были учителя Святителя Фотия неизвестно. Сам он о них не говорит почти ничего. Среди его старших современников, которые по своему образованию и положению могли быть его учителями, можно назвать три крупных имени: это Лев Математик, сицилийский монах Мефодий, впоследствии константинопольский патриарх, и сицилиец Григорий Асбеста.

Лев пользовался репутацией выдающегося ученого знатока философии и математических наук. Не смотря на симпатии Льва к иконоборчеству, его

1. Дворкин, А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. Нижний Новгород, 2006. С. 563.

уроками пользовались лица строго православного образа мысли, как например Константин, будущий просветитель славян.

Будущий патриарх Мефодий получил хорошее образование и своей мудростью обратил на себя внимание императора Феофила. К памяти патриарха Мефодия Святитель Фотий относится с величайшим уважением, ставил его в ряду с великими иерархами церкви.

Григорий Асбеста, помимо образования, отличался способностями к живописи, считался искусным оратором и не был лишен литературных дарований. Святитель Фотий был связан с ним узами самой тесной дружбы, сохранявшейся неизменно в течение всей их жизни.

Полный курс светского образования состоял из семи традиционных наук. Усвоить этот курс значило стать вполне образованным человеком. Грамматика, риторика и диалектика (философия) составляли группу словесных наук¹. К другому разделу примыкала группа математических наук: арифметика, музыка, геометрия и астрономия. Вся система светских дисциплин увенчивалась философией. В ней боролись между собой два величайших авторитета древности – Платон и Аристотель. Но перевес уже давно перешел на сторону Аристотеля. Платонизм находил сочувствие лишь у немногих ценителей за пределами школы. Весь общеобразовательный курс светских наук с философией во главе обычно заканчивался изучением богословия. Интерес к богословскому знанию в обществе всегда стоял высоко и вовсе не был привилегией клира. Богословие входило в общепринятую образовательную программу, по которой учились также и дети светских фамилий.

Такова была система образования во времена Святителя Фотия, и где бы он ни учился, в школе или дома у частных учителей, он должен был так или иначе пройти курс по указанной программе, она было общепринята, как общеприняты и учебники.

¹ Андреев И. Герман и Тарасий, патриархи константинопольские, очерки их жизни и деятельности в связи с ходом иконоборческих смут. Сергиев Посад. ТСЛ, 1907 – С. 68.

Природная одаренность и изумительная усидчивость побуждала Святителя Фотия проводить бессонные ночи над книгами. Благодаря личным усилиям он приобрел бесконечно больше, чем дала ему школа. Результаты его усилий были громадны. Наука его времени целиком вместилась в его голове.

Изумляясь такой глубокой ученостью и не понимая ее, противники будущего патриарха придумали легенду, якобы он приобрел ее ценой собственной души. Легенда такова, что некий неизвестный волхв еврей, встретив юношу, убеждает его отречься от креста и по своему обетованию дает ему некоего стража, с помощью которого жизнь Святителя Фотия должна пройти в богатстве, высокой мудрости и благоденствии. Также по согласию юноши волхв посвящает его в искусство, в тайны астрологии и эллинских наук. Так с помощью легенды неприятели пытались объяснить наличие таких знаний.

После того как Святитель закончил школьное образование, еще будучи молодым выступал в роли учителя и преподавал обычный круг наук тривиума и квадравиума. Его дом был центром оживленной интеллектуальной жизни столицы. Среди учеников Святителя Фотия были Святой Константин Философ, будущий просветитель словенский, писатель Арефа Кесарийский и будущий император Михаил III.

Все познания, когда - либо приобретенные Святителем Фотием из разных областей, не оставались мертвым капиталом. Изучив солидные сведения по юриспруденции, будущий Константинопольский патриарх принимал участие как специалист по каноническому праву, в законодательной работе правительства. Впоследствии он даже издал «Номоканон» в 883 году¹. Также он был хорошо знаком с медицинской² литературой и охотно помогал всем, кто обращался к нему за врачебной помощью. Но что касается юриспруденции и практической медицины, то эти виды деятельности были второстепенными. В первую очередь Святитель Фотий был ученым и преподавателем. И он

¹ Цыпин В. прот. Курс церковного права. Учебное пособие. 2002. С. 104.

² Тальберг Н. История христианской Церкви. Православный Свято – Тихоновский Богословский институт. М., 2000. С. 226.

несомненно обладал крупными достоинствами. Хорошая память, выдающееся трудолюбие, стремление к строгой объективности, ясность мысли, могли бы обеспечить ему ученую славу в любую эпоху. Могучий инстинкт исследователя побудил его приняться за нелегкую работу. А именно собирания и систематизации литературного наследия древности, так как к середине IX века большая часть древних сочинений была отчасти уже потеряна, отчасти скрывалась без вести. Такая работа была в высокой степени своевременна и впоследствии доставила автору почетное место в истории всемирной духовной культуры. Много старых книг, наследия предков спас он от гибели.

Ученым успехам Фотия не уступали его успехи как учителя. Он собирал вокруг себя большое количество учеников. Весь отдавался любимому делу. Очень внимательно следил он за развитием своих учеников, успехи которых были для него источником радости.

Такая блестящая ученость не была оставлена без внимания, и впоследствии будущий патриарх Фотий был приглашен на службу ко двору. При этом он не отказался и от преподавательской деятельности, и его дом по – прежнему оставался чем-то в роде академии. Императорский двор, при котором Святитель Фотий начал свою светскую службу, принадлежал императрице Феодоре. Это была та самая Феодора, которая после смерти своего мужа Феофила пришла к власти и прекратила иконоборческую смуту¹. Услуги будущего патриарха Фотия для правительства оказались настолько ценными, что Феодора, пользуясь обычным приемом покойного мужа, роднится с влиятельными и нужными фамилиями. Она выдала за брата Фотия патриция Сергия свою младшую сестру Ирину, благочестивую женщину с добрым сердцем. При своих дарованиях будущий патриарх Константинопольский делал большие успехи и быстро стал подниматься по чиновничьей лестнице. Служение Святителя начинались в царской гвардии и продолжались в

¹ Шмеман А. прот. Исторический путь православия. М., 2016. С. 270.

государственной канцелярии¹, впоследствии он был протосекретарем. Совместно с этим был членом синклита (сената). Его даже отправляли в качестве посла на восток к ассирийцам. Только когда это было, по какому поводу, кто были эти «ассирийцы», остается неясным. Византийское правительство чаще всего вело переговоры с арабами, как правило по поводу обмена пленных. Есть вероятность, что Святитель Фотий ездил с подобным поручением к арабам. Он имел дружеские отношения с некоторыми арабскими князьями. Логично предполагать, что эти отношения завязались во время его поездки на восток.

Как именно проходила жизнь Святителя при дворе, никаких достоверных сведений и источников не сохранилось. Сложно учесть то, какое впечатление произвела на Фотия придворная атмосфера. Ведь и в ней было немало элементов порока. Но все же нравственной заразе подвержены далеко не все. Сильные духом могут противостоять ей, для слабых она опасна. Святитель Фотий не был слабым, и это признают даже его враги.

1.2. Возведение Фотия на патриаршую кафедру.

В 847 году 14 июня умирает патриарх Мефодий. Когда выбирали ему преемника, кандидатов было несколько, но императрица Феодора и большая часть архиереев остановились на пресвитере Игнатии, человеке довольно крупных личностных достоинств, а также глубокого благочестия и знатного происхождения.

Святитель Игнатий был младшим сыном императора Михаила I и Прокопии, дочери императора Никифора. В миру будущий патриарх носил имя Никита, родился около 799 года. Судьба готовила ему тяжелое испытание. Его отец был низвержен в 813 году Львом Армянином и заключен с семейством в монастырь, Никита вместе с братьями подвергся осклоплению. В четырнадцать

¹ Тальберг Н. История христианской Церкви. Православный Свято – Тихоновский Богословский институт. М., 2000. С. 283.

лет Святитель принял монашество с именем Игнатия и поселился в монастыре Сатира, всецело отдавшись подвигам иночества, молитвы, посту и благотворительности. Со светской мудростью Святитель Игнатий знаком не был, но прилежно читал и изучал Священное Писание, а также творения Святых отцов, где искал в первую очередь образец нравственного поведения. За свою строгую и подвижническую жизнь он был избран настоятелем монастыря и возведен в сан пресвитера.

Быстро разнеслась слава о добродетелях Святителя Игнатия далеко за пределы обители. Вероятно, общее уважение к подвижнику и ревнителю православия побудило императрицу Феодору призвать его на патриарший престол. Святитель Игнатий был рукоположен 3 июля 847 года, по обычаю об этом событии было сообщено в Рим, и возражений со стороны Папы Льва IV (847 – 855) не последовало.

Не смотря на все выше перечисленные достоинства патриарха Игнатия, ему недоставало такта в обращении с людьми, его справедливость очень часто выражалась в резкой форме, за что патриарха многие осуждали. В его отношениях к людям иного образа мысли не было терпимости. Возможно это послужило появлению многих недоброжелателей. Одним из недоброжелателей был Григорий Азбеста. Началу ссоры положило событие, когда Святитель Игнатий не позволил Григорию присутствовать при своем посвящении, предложив ему удалиться из церкви до окончательного расследования его дела, возможно назначенным еще преемником патриарха Игнатия патриархом Мефодием. Поступок Святителя вызвал у многих осуждение.

В то время, как Феоктист, опираясь на расположение императрицы Феодоры, правил государством и нес ответственность за недочеты в управлении, Варда, оставаясь в стороне, медленно, но верно шел к своей цели. Целью его было прийти к власти. Сын Феодоры Михаил, по каким-то причинам остался без попечения императрицы, поэтому Варда оказывал влияние на Михаила в угоду себе. «Варда (умерщвленный в 866 г.), дядя (брат царицы Феодоры) и

соправитель ничтожного имп. Михаила III»¹, сумел воспитать в нем равнодушие к матери и враждебность к Феоктисту. Впоследствии вспыхивает заговор против Феоктиста, в результате которого последнего убивают. После этого отношения матери с Михаилом разрываются окончательно. Все это идет на руку Варде. Феодоре было предложено оставить императорский дворец. Она оставила правительство и удалилась примерно в сентябре 857 года в Влахернский дворец, оттуда, позже была переведена в Карианский.

Михаил был провозглашен единодержавным правителем, но фактически государством управлял Варда, получивший после смерти Феоктиста достоинство Канклия и domestника школ. Император Михаил вошел в историю как пьяница, так как жил распутно, растрчивал государственную казну на развлечения. Кощунственно относился к религии.

Патриарх Игнатий был на стороне Феодоры. Он помимо чувства признательности был связан с императрицей общностью взглядов, строго православных. Кесарю Варде все это было чуждо, а его благочестие стояло под огромным сомнением. «Варда, разошедшийся с Игнатием еще раньше, по поводу того, что тот обличал его в безнравственной жизни, теперь сделался его ожесточенным врагом...»². Натянутые отношения между патриархом Игнатием и кесарем явились неизбежностью. И однажды 6 января 858 года произошло событие, которое окончательно испортило отношение между Святителем Игнатием и правительством, когда патриарх Игнатий в праздник Богоявления торжественно лишил Варду причастия за то, что тот еще при жизни Феоктиста оставил свою жену и жил в незаконной связи с невесткой, вдовой умершего. Варда стал противником Святителя Игнатия.

Известен и еще случай, который накалил отношения патриарха Игнатия с правительством. Варда не без коварства императора Михаила внушал патриарху насильственно совершить пострижение в монашество Феодоры и ее дочери.

¹ Тальберг, Н. История христианской Церкви. М., 2000. С. 225.

² Смирнов, Е.И. История христианской Церкви. М., 1997. С. 364.

Патриарх Игнатий нашел смелость отказаться. Так в поведении патриарха были усмотрены новые признаки неблагонадежности. Святитель Игнатий был удален из патриархии и сослан на остров Теревинф 858 года.

После удаления патриарха Игнатия возник вопрос о выборе нового первоиерарха, но патриаршая кафедра не была вакантной, и выборы не могли состояться на законных основаниях, прежде чем патриарх Игнатий не даст формального отречения. И как раз с этой целью к нему на Теревинф была направлена делегация из епископов. Но Святитель Игнатий отверг предложение епископов. Это произошло на третий день его ссылки. На этом попытки добиться отречения патриарха Игнатия не ограничились и через несколько дней, к нему была направлена новая делегация в другом составе, при участии патрициев и светских чиновников. При убеждении отречься были использованы угрозы, но все было бесполезно. Переговоры продолжались еще некоторое время, но все было безрезультатно. В конце концов, убедившись, что от Святителя Игнатия они ничего не добьются, было принято решение в согласии с правительством и епископами объявить патриаршею кафедру вакантной. Было положено начало выборов нового первоиерарха.

К выборам приступили с особым вниманием. После длительных совещаний, епископы и светское правительство остановились на кандидате, имя которого делало честь избирателям, выбор пал на Святителя Фотия. Он зарекомендовал себя в качестве хорошего кандидата на патриарший престол, был богат и знатен, и как уже было упомянуто выше, в роду имел царского родственника. У него были блестящие духовные дарования, много энергии и силы, обширнейшие познания, как ни у кого в то время. «Образование его было разносторонне и познания необычайно велики не только в области богословия, но и в области грамматики, философии, естественных наук, права и медицины»¹.

Патриарху Фотию предстояло дать свое согласие или отказаться от предлагаемого сана. Обстоятельство протекающих событий далеко отклонялись

¹ Успенский Л. А. Богословие Иконы православной Церкви. М., 1989. С. 167.

от нормы. Удаление с кафедры патриарха Игнатия не могло найти канонического оправдания. Так как Святитель Игнатий не дал своего фактического отречения, патриаршая кафедра все еще не была вакантной. Приняв избрание в таких сомнительных условиях, Святитель Фотий понимал, что этим патриарху Игнатию будет нанесена незаслуженная обида. Кроме – того из-за этого был риск возникновения новой церковной смуты. В виду всех этих обстоятельств Святитель Фотий ответил правительству решительным отказом.

Но этот отказ к глубокому разочарованию не приносил никакой пользы патриарху Игнатию и не упрощал и без того запутанного дела. Решение всемогущего Варды невозможно было изменить относительно патриарха Игнатия, тем более при отсутствии стойкости и мужества друзей Святителя Игнатия. Даже многие из бывших сторонников последнего были готовы за патриарший клубок продать своего духовного отца. Участь была predetermined бесповоротно. Но Варда категорически не хотел искать кандидата среди партии игнатиан. Да и тем более этому бы воспротивилась тогда уже имевшая большое влияние партия Григория Асбесты. В виду сложившихся обстоятельств патриарх Игнатий лишился возможности вернуться к власти. Патриарх Игнатий со своими немногими сохранившими верность друзьями должен был признать невозможность для них передать кафедру в желательные руки. При этом патриарх Игнатий со своими соратниками не могли исключать того, что кафедра может попасть под контроль их давнего противника Григория Асбесты. При таких условиях приходилось быть более уступчивым и принимать кандидатуру Святителя Фотия. Что же касается партии Григория Асбесты, то она имела свои основания настаивать на выборе Святителя Фотия. Для Асбесты ничего не могло быть приятнее, как видеть на патриаршей кафедре человека, с которым его связывала личная дружба, общие взгляды, а также научный интерес. Что же касается правительства, то Варда знал и ценил выдающиеся достоинства кандидата, политический опыт которого мог ручаться ему и за благоустройство церковных дел, и за устранение излишних

столкновений со светской властью. Таким образом, взоры всех невольно возвращались к Святителю Фотию.

Правительство и епископы продолжали непрестанно проявлять свою настойчивость по отношению к Святителю Фотию и просили принять избрание. В процессе при стечении некоторых обстоятельств патриарх Игнатий, не давая формального отречения, разрешил своим ближайшим друзьям принять участие в выборах себе преемника, с условием, чтобы преемник не был из схизматиков. После этого самые непримиримые игнатиане с Митрофаном Смирнским и Стилианом Неокесарийским во главе дали свое согласие на избрание Святителя Фотия. Однако, им все еще было необходимо убедиться, что Святитель Фотий не принадлежит к числу схизматиков и поэтому они потребовали с него расписку, что он состоит в общении с церковью и патриархом Игнатием, а также «...Фотий высказал обещание почитать св. Игнатия, как своего отца»¹. У Святителя Фотия не было причин для отказа от подписки, так как к схизматикам в строго смысле он никогда не принадлежал. Требование игнатиан было удовлетворено. И теперь, когда было достигнуто полное единодушие избирателей, уничтожились мотивы, которые оправдывали отказ от кафедры. Святитель Фотий, хотя и не без колебаний, дал свое согласие.

Когда выборы признали все, с посвящением не хотели медлить. Святитель Фотий за 6 дней прошел все иерархические ступени: в первый день он был пострижен в монахи, во второй поставлен чтецом, затем иподиаконом, диаконом и священником. Наконец, в день Рождества Христова 858 года был рукоположен в епископа и получил патриарший жезл. Рукоположение совершено было Григорием Асбестой.

1.3. Период патриаршества Фотия I.

Перед новым патриархом предстояла очень трудная задача – ввести церковную жизнь в русло нормальных отношений. Партия Святителя Игнатия

¹ Поснов М.Э. История христианской Церкви (До разделения Церквей 1054 г.). М, 2005. С. 593.

слишком привыкла к власти, чтобы так примириться со своим унижением. Кроме-того партия Григория Асбесты хорошо понимала свои недавние преследования при патриархе Игнатии и тяжело сдерживала желание воспользоваться выгодой своего положения. Игнатиане надеялись, что патриарх Фотий будет поддерживать направление своего предшественника. Но патриарх Фотий не мог идти рука об руку с ними, так как общность взглядов влекла его, скорее в сторону партии Асбесты. Игнатиане при этом были очень требовательны. Они не удовлетворились тем, что им предлагали, и признали свои надежды неоправданными, решив вернуться к прежней непримиримой тактике. Таким образом, в Константинопольском патриархате образуется раскол между двумя непримиримыми противниками – лагерями Святителя Игнатия и Святителя Фотия.

Не проходит и двух месяцев со дня хиротонии, как епископы, которые были не довольны нынешнем патриархом, собирают собор, который состоялся в 859 году. И осуждают патриарха Фотия заочно, провозгласив его низложенным, а его последователей отлученными. Данный собор продолжался около сорока дней. Светская власть не принимала против него никаких мер. Патриарх Фотий не мог попросту бездействовать и принимает ответные меры. Он созывает собор в храме Апостолов, налагает анафему на участников собора и подвергает осуждению отсутствовавшего Святителя Игнатия, который, по всей видимости, был вдохновителем оппозиции. Игнатиане своего отлучения не признали. Но на сторону патриарха Фотия встала светская власть, она требовала противников патриарха Фотия подчиниться.

Над Святителем Игнатием разразились суровые беды. На Теревинфе, где он был в данный момент в ссылке, Святителя Игнатия подвергли тяжелым стеснениям и отправили на остров Иерею, где с ним обращались жестоко. Через некоторое время его перевели на Митилену, где он часто оставался без пищи. Некоторые последователи Святителя Игнатия разделили с ним участь.

К великому сожалению скоро в борьбу вмешалась новая сила, которая дала ей другое направление, иной смысл, сделала ее крайне ожесточенной и привела к самым печальным результатам. Такой силой было папство. Ближайшим поводом для этого послужило Окружное послание Фотия, адресованное в Рим понтифику.

Дело в том, что по издавна установившемуся обычаю, новоизбранный Константинопольский патриарх особым посланием доводил до сведения Римского Папу и патриархов Востока о своем избрании и просил принять его в общение. Делалось это для того, чтобы благодаря одобрению прочих церквей получить упрочнение нового патриарха и принятой им политики.

Тогда с 858 года на престоле Петра сидел папа Николай I. Это был величайший из пап IX века, он обладал выдающимися качествами ума, железной твердостью воли и крупными способностями политика. Умея пользоваться обстоятельствами, как никто другой, не теряя присутствия духа пред лицом опасности, он шел к поставленной цели, не зная отступлений. «Задачей его жизни было возвышение папского престола над всей вселенной»¹.

Окружное послание патриарха Фотия было отправлено вместе с письмом и богатыми подарками со стороны Михаила III. Николай I прекрасно понял, какие выгоды для возвышения папского авторитета на Востоке можно извлечь из дела патриархов Игнатия и Фотия, и решил использовать его в полной мере. Провозгласив примат Римской кафедры за непреложный догмат, папа Николай в дальнейшем держался этого принципа неизменно. Он сразу на себя принял роль верховного судьи и вершителя судеб вселенской церкви. В деле патриархов Игнатия и Фотия папа усмотрел два правонарушения: формальное то, что дело было решено без ведома и согласия Римской кафедры. И по существу, так как патриарх Фотий был избран непосредственно из мирян. Это давало папе объявить патриарха Фотия незаконно избранным и назначить перерасследование

¹ Дворкин, А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. Нижний Новгород: Братство во имя св. князя Александра Невского, 2005. С. 211.

дела через своих легатов. Именно в таком ключе был дан ответ в Константинополь. Николай I принял решение доказывать на Востоке права своей кафедры также решительно, как он делал это на Западе. Папа, собрав собор «(в сентябре 860 г.)»¹ на котором, избрал двух легатов - Родольфа епископа Портуенского и Захарию Аннинского. Они должны были передать императору и патриарху Фотию папские письма. Кроме писем, легаты получили некоторые правила относительно избрания епископов, которые они должны были предоставить грядущему собору в Константинополе на утверждение.

В 860 году легаты папы прибыли в Константинополь. Вскоре по приказу царя Михаила III был собран Собор, который стал второй сессией Двукратного Собора. «Целью Собора было, с одной стороны, доказать авторитет и значение партии фотиан, а с другой – ввести в границы и усмирить игнатианскую партию»². Судебные заседания начались перед Пасхой, которая в 861 году приходилась на 6 апреля, в храме Апостолов, при торжественной обстановке, которая привела в движение весь город. К великому разочарованию акты данного Собора были уничтожены партией игнатиан на Соборе 867 года, поэтому данных о Соборе ничтожно мало. Начало заседания было положено с обвинениями по отношению к Святителю Игнатию, в том, что он не канонично был поставлен на патриаршую кафедру (по воле одной императрицы), а также в создании смуты в Церкви. «Игнатий реагировал на происходившее с сознанием собственного достоинства. Он выражал сомнение в способности легатов беспристрастно решить этот вопрос, а потом даже отказался являться на суд»³. В конце концов, Святитель Игнатий был лишен патриаршего сана.

Затем под председательством патриарха Фотия были предложены для рассмотрения следующие два вопроса: иконоборчество и нестроения Церкви в Константинополе, вызванные недостатками монашества и игнатианской смутой.

¹ Поснов, М.Э. История христианской Церкви. (До разделения Церквей – 1054 г.). М, 2005. С. 594.

² Лебедев, А.П. История Константинопольских соборов IX века. СПб., 2001. С. 69.

³ Огицкий, Д.П. Профессор Франциск Дворкин и Патриархе Фотии I. Богословские труды. – М., 1985. Сб 26. С. 247.

Актуальность первого вопроса заключалась в том, что всего 20 лет прошло со времени установления Торжества православия, и к тому же еще были живы движения, которые смущали Церковь около века. Причем реставрация почитания икон во время императрицы Феодоры была осуществлена без участия Римской Церкви, и было полезно в присутствии легатов Понтифика снова осудить ересь. По причине того, что акты были утрачены. И ничего неизвестно о постановлениях по этому поводу.

Что же касается вопроса по поводу церковных нестроений, то Собор постановил 17 дошедших до нас канонов, регулирующих, в основном, монашескую дисциплину. Данные каноны пронизаны указаниями на кризис монашества и порчи внутри него и ставят целью это исправить. Необходимо обратить внимание, что на всех правилах лежит отпечаток ума Святителя Фотия.

Собор также определил, что Святитель Фотий является законным патриархом и папским легатам не оставалось другого варианта, кроме как согласиться с постановлением. Соборные постановления вместе с письмами императора и патриарха были посланы к папе Николаю I.

Послание патриарха Фотия имело высокое достоинство, было написано в жанре апологии. В нем патриарх пояснял, что не нарушил ни каких канонов касательно возведения в патриарший сан. В качестве примеров он ставил патриархов, которые были возведены из мирян на Востоке, такие как: патриархи Никифор, Нектарий и Тарасий, а также на Западе: Амвросий Медиоланский. На основании канонов церкви, патриарх Фотий доказал незаконность претензий Римского Папы и его вмешательства во внутренние дела Церкви Константинополя. В этом же письме были перечислены обрядовые расхождения Восточной и Западной частей Церкви.

После того, как папа ознакомился с посланием Святителя, он осознал, что ему противостоит несклоняемый и далеко не глупый противник. Николай I не признал Святителя Фотия законным патриархом, это послание очень раздражило Понтифика. Позже Николай назовет Собор 861 разбойничьим. Николай написал

в Константинополь ответные письма, где он выставил себя в роли верховного решателя церковных вопросов, а также признает истинным патриархом Игнатия. Письма папы остались без внимания, как со стороны патриарха Фотия, так и со стороны императора Михаила.

Казалось бы, обороты этого скандала могли бы пойти на спад, если бы не последовавшее обращение Святителя Игнатия к Николаю I, где он просил провести расследование его дела. Тем самым Святитель Игнатий как бы признавал верховность церковной юрисдикции Рима. Для папы такое обращение было выгодным. И он с большой охотой согласился. Понтифик осознавал, что если партия Святителя Игнатия восторжествует, то это событие даст перевес в пользу его самого.

Папа тщетно ждал нужного ему ответа из Константинополя. Прождав год, Николай начинает вести заочный суд. В 863 году в Риме состоялся собор итальянских епископов, на котором было подвергнуто формальному пересмотру все дело патриархов Игнатия и Фотия. Собор произнес окончательный приговор по отношению к Фотию, Игнатию и об иконоборцах. Собор лишил святителя Фотия не только патриаршества, но и еще сана клирика Церкви. Ко всему прочему указания Соборов говорили еще о том, что если Святитель Фотий не выполнит данные постановления, то он должен быть отлучен от Евхаристии и допущен, только если будет находиться при смерти. Все это также касалось и сторонников Святителя Фотия. Архиепископ Григорий Асбеста также был низложен и отлучен. Хиротония, принятая кем-либо от Святителя Фотия, признана недействительной. Что касалось Святителя Игнатия, то его права патриарха этим Собором были восстановлены.

Не собирався смириться с решениями Рима святитель Фотий. Он вступил в борьбу с папой Николаем I, в которой мог опереться на свою стремительно возраставшую Церковь. Во время тех протекавших событий религиозно-политическое влияние Византии достигло россов, моравов и хазар. Константинопольская Церковь стояла на пороге огромного расширения сферы

своего влияния на славянские народы. Во внимании византийских политиков оставалась и Болгария.

Болгарской Церкви начало было положено благодаря содействию и влиянию Константинопольской. После того, как царь Борис принял крещение в 864 году, ему было отправлено послание, которое содержало христианское учение, а также обязанности ново-крещеного царя. Но в виду неизвестных причин князь решил обратиться к Папе Римскому Николаю. Борис хотел, чтобы Понтифик оказал содействие в просвещении в христианской вере болгарского народа и разъяснил некоторые вопросы. Есть вероятность предполагать, что князь Борис не хотел быть политически зависимым от Византии.

В ответ папа написал в Болгарию послание, где он осуждал власть Восточных патриархов и увещевал придерживаться всегда и во всем учения Римской Церкви. Царь положительно откликнулся на послание, и вскоре в Болгарию прибыло латинское духовенство. Перевес уже был на стороне Римской Церкви, так как ориентироваться Болгария стала на Западное учение.

Такие события не оставили равнодушным патриарха Фотия, тем более святителю с самого начала были не безразличны нападки Римского Папы.

По этому поводу в Константинополе в 867 году был созван поместный Собор, где были осуждены незаконные посягательства Римской Церкви по отношению к Болгарской. Фотий известил остальных Восточных патриархов о данном событии, разослав им послания. В этом же году собрался новый Собор, но уже в составе с представителями Восточных Церквей. Были осуждены все отступления Римской Церкви не только в догматах, но и в обрядах. В ответ на анафему Папы, которая была произнесена в адрес Святителя Фотия, Собор также произнес анафему.

После завершения Соборов события резко изменились. Кесарь Варда, который был на стороне Святителя Фотия, оказался в ссоре с императором Михаилом III и по его же повелению был казнен. Вместо Варды императором

был возведен конюх Василий Македонянин. Он был не образованный и довольно грубый, но обладал большой физической силой.

Немного позже по невыясненным обстоятельствам Михаил III решил избавиться и от него, но Василий Македонянин узнал о замысле царя и опередил его. Михаил был убит, а Василий занял его место. Это сильно повлияло на судьбу Святителя Фотия, так как по инициативе нового императора патриарх Фотий был низложен, а на его место восстановлен патриарх Игнатий. Теперь Церковь начала склоняться к прозападной ориентации, которая включала в себя признание главенство Папы. К счастью, для Восточной Церкви, что папское главенство было признано только императором и партией Святителя Игнатия, которая, была довольно малочисленна. Большая общественная часть и большинство членов иерархии Константинополя остались непоколебимы и были против всего этого. Новый император отправил послов в Рим, но пока они были в дороге, умирает папа Николай I. Его преемником стал Адриан II.

В Риме собрали собор в 868 году, там по отношению к патриарху Фотию и его последователей были утверждены постановления, установленные почившим папой Николаем I. Акты собора 867 года решили уничтожить. Так же необходимо это сделать тем, у кого еще имелись такие же акты на руках. Кто ослушается, будут отлучены от церковного общения. Действие этих определений распространялись на все Восточные патриархаты.

Так новым папой было заявлено о своих правах. Василий македонянин пожелал, чтобы папа отправил послов в Константинополь, так и было сделано.

В Константинополе в 869 годы был собран Собор. Но по сути это был не Собор, а некое собрание, где было всего лишь 12 членов, без учета руководства собора и светской власти. Уже только на последнем заседании число членов было доведено примерно до ста. Личности, которые представляли Восточных патриархов, были самозванцами. Тем самым собор являлся заседанием партии правительства, и по этой причине все его постановления были ее делом.

Святитель Фотий, которого вызвали на собор, на все обвинения и упреки отвечал молчанием. Последователи же патриарха Фотия напротив, очень активно вели полемику и защищались, склонить их в пользу патриарха Игнатия было невозможно. Мир в церкви этим не был достигнут.

Во время седьмого заседания был вынесен приговор относительно патриарха Фотия и его сторонников. Он был скреплен Евхаристической кровью, для того чтобы сделать это событие более торжественным. Соборные постановления 861 и 867 годов были сожжены.

Радости папы не было предела. Святителя Фотия постигло поражение. Его держали под стражей, а также его лишили всякого общения с родственниками, духовенством и монахами. Ему не давали даже лекарства. Собственность вместе с книгами была конфискована. На последователей были обрушены гонения, большинство из них мужественно претерпевали все страдания. Таким образом, в Константинопольской церкви усилился раскол, в результате которого в определенных городах было по два епископа. Между патриархом Игнатием и папой еще стоял вопрос по поводу Церкви в Болгарии. Это было своего рода камнем преткновения. Иоанн VIII, который стал преемником Адриана II и ставил вопрос ребром, папа строго требовал от патриарха Игнатия за 30 дней убрать из Болгарии все греческое духовенство и передать Церковь Болгарии во власть Римской Церкви. Иначе папа пригрозил лишить его патриаршего престола. Но в 877 году Святитель Игнатий умирает, будучи в патриаршем сане, вместе с тем разрушились все иллюзорные основания, которые были заложены папством для достижения главенства на Востоке.

Через некоторое время после кончины патриарха Игнатия во второй раз к патриаршему престолу был призван Святитель Фотий. Василий Македонянин находил в нем единственного человека, который был способным, наконец, завершить эту всем надоевшую церковную смуту. Император также осознавал то, что необходимо было предать большую крепость положению Фотия, надо было снять все обвинения, которые лежали большой тяжестью на Святителе, в

том числе отлучение на соборе 869 года. И только после этого партия игнатиан может приступить к общению с патриархом Фотием, и смута имела шанс наконец то прекратиться.

В Константинополе в 879 году собрался Собор. Там присутствовало 380 епископов, были и 3 папских легата, представители Восточных патриархатов. Патриарх Фотий был реабилитирован, тем самым собор нанес авторитету папы сокрушительный удар. Папа Иоанн VIII попытался расценить реставрацию патриаршества Святителя Фотия, как милость со своей стороны. Так же новый папский легат попытался вырвать из канонического подчинения Византии Церковь в Болгарии, но попытка была безуспешной.

Когда об этом узнал папа Иоанн VIII, он, стоя на амвоне в храме в честь святого Петра в руках с Евангелием, на глазах у множества народа, анафематствовал патриарха Фотия в 881 году. Но это являлось комариным укусом, этому событию никто в Константинополе не предал никакого значения. Патриарх шел не сворачивая с намеченного пути и держался независимости от Рима. По неустановленным причинам в 866 году патриарх Фотий был низложен с патриаршей кафедры императором Львом Мудрым, Святитель был заточен в монастырь, где скончался 6 февраля 891 года.

Вывод.

Человеку, имя которого составило эпоху в истории Византии и византийской Церкви IX века, не суждено было найти биографа среди своих современников. Блестящие духовные дарования Фотия, его поразительная эрудиция, широкая и многосторонняя церковно-общественная деятельность, борьба партий, создававшаяся около его личности, и наконец грозное столкновение с Римом приковывали к нему внимание светского и церковного общества в течении полувека.

Патриарх Фотий имел огромное историческое влияние в лице церковного деятеля. Маловероятно то, что когда-нибудь еще найдется такой человек,

который себя покажет так блистательно и разносторонне. Его вклад в науку имеет большое значение для истории. Патриарх Фотий был величайшим богословом того времени, многочисленные сторонники шли по его стопам. Он не отставал в политике и был блестящим ученым. Его значимость в роли ученого (в особенности его библиотека) достигла небывалых высот, но получила признания только в поздние времена.

Люди, жившие в эпоху Фотия, обнаруживали в нем скорее богослова с большой буквы, однако есть те, кто поддерживал патриарха Игнатия, в особенности монахи. Они имели критическое отношение к его деятельности светской философией и к его гуманистическому и политическому образу. Патриарх имел твердость, непоколебимость и решимость по отношению к Риму и его посягательствам на верховную власть в Церкви, что дает нам хороший пример для подражания.

Святитель лицезрел все причины споров между Римом и Византией и мог точно это выразить. Из истории мы получаем много знаний из творений Святителя Фотия, в том числе и о нашем прошлом. И потому как для богословской, так и для исторической науки его наследие являет себя в качестве настоящего сокровища. Патриарх Фотий прославлен в лике святых и является ходатаем за нас перед Творцом.

Глава 2. Первая попытка крещения Руси при Константинопольском патриархе Фотии I.

2.1 Предпосылки начала христианства на Руси.

Вместе с введением христианства, в жизни любого народа совершается великий переворот. Народная жизнь встает на новый путь, который направляет ее к новым целям. Христианство открывает перед грубой языческой средой такой необъятный горизонт, несет собой настолько много света, что взгляд каждого язычника, привыкшего к своим ограниченным представлениям, к мраку своей среды, долго оказывается неспособным выносить этот неведомый ему до сего времени свет, как не может выносить зрение человека солнечного сияния.

Безвозвратно проходят века, в которые народ постепенно осваивает с новым учением, причем долго довольствуется усвоением только внешней его стороны. В то время как старые верования, дорогие народу, очень долго могут сохраняться неприкосновенно, до тех пор, пока после упорной и продолжительной борьбы, не вытесняются новыми. Или же пока те и другие не сливаются в новые религиозные представления. Девять сот лет прошло после утверждения у нас христианства, и мы не можем сказать о том, что наш народ освободился от своих старых языческих верований. Другое дело отдельно взятые лица того же народа, сначала всегда немногие, или поставленные в особые благоприятные условия, или богато одаренные: они скорее всего оказываются готовыми и способными к принятию, усвоению и распространению новых начал в своей среде.

По воле равноапостольного князя Владимира Крещение Руси совершилось в самом конце X века, и именно с этого времени обыкновенно полагается начало нашему христианству просвещению. Хотя при этом сохранились несомненные исторические свидетельства, доказывающие распространение христианства между русскими славянами задолго до Владимира. Всенародный акт крещения Руси заслонил собой долгий предшествовавший процесс медленного и постепенного распространения христианства.

В воззрениях летописца, который, как и его современники, ведет начало нашего христианства от Владимира, быстрота распространения христианского просвещения определяется тремя поколениями: Владимира, насадившего христианство, Ярослава, засеявшего русскую землю книжными словесами, и современной ему способностью к собственному созданию книг. Как передает нам летопись слова самого князя Ярослава Мудрого: «Якоже бо се некто землю разорет, другый же насеет, ини же пожинают и ядят пищу бескудну: тако и съ. отец бо сего Володимер взора и умягчи, рекше крещением просветив; съ. же насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожинаем, учение приемлюще книжное»¹. А вот следующее за тем восторженную похвалу книжному учению он доказывает, как глубоко успела укорениться любовь к нему в лучших русских людях, и объясняет необъяснимое с первого взгляда явление – быстрый расцвет нашей литературной письменности: «велика бывает польза от ученья книжнаго; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаяню, мудрость бо обретаем и въздержанье от словес книжных, се бо суть реки, напаяющи вселеную, се суть исходища мудрости...»². Кто преуспел воспитать в себе такую любовь к книжному учению и возвыситься до такой восторженной его оценки. Для того это уже стало непреодолимою потребностью и должно было неизбежно вести к собственному опыту насаждения христианского просвещения.

Что же это были за книги, эти источники мудрости, которые так рано успели привлечь к себе лучших людей нашей ново крещенной Руси?

Прежде всего, это были плоды апостольской деятельности славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, а затем их учеников и преемников. От них ведет свое начало не только наше первоначальное книжное учение, наша образованность, ее направление и характер, наше положение в семье христианских народов. Но они же, в течение тысячелетия служили неразрывною

¹ Лихачев Д. С. под редакцией Адриановой В. П. Перетц. Повесть временных лет. Издание второе исправленное и дополненное. Спб., 1996. С. 66.

² Лихачев Д. С. под редакцией В.П. Адриановой В. П. Перетц. Указ. Соч. С. 66.

связью, источником единомыслия и братского единения между всеми православными славянами. Сложив нашу азбуку, устроив наш величественный язык, совершив великое дело перевода на этот язык священных и богослужебных книг, положив начало переводу книг учительных отцов церкви, установив богослужение на этом языке, всем понятное, всем доступное и родное, они образовали тот союз православных славян, который пережил тысячелетие, перенес тяжкие исторические невзгоды.

Следовавшие за тем в Болгарии, в эпоху царя Симена, многочисленные труды учеников святых Кирилла и Мефодия, и их преемников в скором времени переходили к нам и умножали наше книжное богатство. Это были сочинения догматического содержания – начертание православной веры преподобного Иоанна Дамаскина, заключающее в себе полное и систематическое православное вероучение. Истолковательного характера, например как Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, толкования на ветхозаветные и новозаветные книги. Также нравоучительного характера, например ответы Анастасия Синаита, Лествица и особенно обширное собрание святых отцов церкви – Григория Богослова, Иоанна Злотоуста, Ефрема Сирина и другие. Не стоит забывать и про исторические книги, такие как жития святых, палея, хронографы.

Такой богатый и обширный материал, который явился к нам следом за введением христианства в готовых переводах, благодаря стараниям наших первоучителей, должен был оказывать могущественное влияние на лучших русских людей, сильных природным умом и волей. Которые, при этом исполнены живой христианской верой и глубоким христианским чувством. Этим влиянием должно прежде всего объяснить быстроту развития у нас христианского просвещения, которое выразилось примерно через полвека в блестящем слове «о законе и благодати» первого русского митрополита Иллариона. Названия приведенных трудов, конечно, ничего не доказывают и необходимо основательное знакомство с их содержанием, чтобы по достоинству оценить всю силу их образовательного влияния. Необходимо заметить, что они

заклучают в себе все лучшее, что представляла тогда современная византийская христианская литература. Иначе если бы эти труды не имели такого воодушевления, и силу христианского чувства которое должно было возбуждать в новых людях чтение поучений великих проповедников золотого периода византийской образованности, то, наверное, эти книги не стали бы переводить для насаждения семени христианства в ново крещеной Руси.

Однако эта быстрота нашего книжного развития возбуждала и до сих пор продолжает возбуждать недоумения. Не говоря о нашем старом историческом и литературном скептицизме. Недоумения предъясняются и при настоящем состоянии науки, вооруженной весьма сильными средствами для открытия истины.

Вопрос заключается в том: Возможна или естественна такая быстрота нашего умственного и нравственного развития, какую необходимо допустить в краткий период времени от крещения Руси до первых опытов нашего самостоятельного литературного творения. Иными словами: реально ли при данных условиях органическое происхождение таких памятников, к примеру, как Слово Иллариона и слово о полку Игореве? Дело не в числе данных памятников, один такой памятник достаточно освещает среду, из которой он исходит.

Настолько краткого периода времени, какой-нибудь полсотни лет действительно не достаточно для объяснения естественности происхождения Слова Иллариона, как бы мы не пытались представлять себе наших новых христиан алчущими и жаждущими христианского просвещения.

Едва ли можно сомневаться, что все главные недоумения происходят от неточных представлений о состоянии русских славян до их крещения Владимиром. Что это состояние вовсе не было так первобытно, что они задолго до Владимира стали приобщаться христианству и его просвещению. Данный вопрос о христианстве у нас до Святого князя Владимира возник довольно давно, но стоял как-то отдельно, не привлекался с желательною

обстоятельностью к историческим соображениям о состоянии нашей образованности до Святого Владимира. Еще в 1846 году этому вопросу было посвящено сочинение написанное митрополитом Макарием Булгаковым¹. С тех пор этот вопрос не раз был затронут по многим причинам и все еще далек от окончательного решения. Проблема заключается в не точных наших общих представлениях о самом начале Руси. В данном параграфе хотелось бы только в самых общих чертах обратить внимание на пути, по которым христианство могло проникать к нам до общего крещения Руси.

Половина IX века составила эпоху в жизни славян: начало государственного объединения Руси и других славян, начало утверждения между ними христианства с совершившимся в тоже время переводом священных и богослужебных книг на родной язык и с богослужением на том же языке, начало отделения Восточной Церкви от Западной. Все эти события имели великое значение для всех славян, для всего их последующего исторического развития. Грандиозные и великие события не совершаются внезапно, обычно им предшествует долгий и сложный подготовительный исторический процесс, и они сами являются окончательным выражением последнего. Целые века слагались черты, постепенно обособляющие христианские церкви на Востоке и на Западе, пока, наконец, их разделение не стало исторической необходимостью. Причем современные императоры, папы и патриархи были только завершителями предшествовавшего процесса. То же самое было и с утверждением христианства между славянами, в том числе русскими, и переводом священных и богослужебных книг. При том с неизменной последовательностью повторяется общий исторический закон, по которому новое содержание, которое входит в жизнь народа, сначала воспринимается его представителями, как наиболее развитыми. И только постепенно и весьма медленно, в течении целых веков, проникает в глубь народной жизни.

¹Макарий (Булгаков) архим. История Христианства в России до равноапостольного князя Владимира. СПб.: Типография Военно - Учебных Заведений, 1846.

Хотелось бы обратить внимание в немногих словах на русских славян, с кратким указанием на Болгарию, передавшую нам первые плоды христианского просвещения.

Здесь необходимо предположить распространение христианства между задунайскими христианами задолго до болгарского князя Бориса. Ближайшее соседство и не прерывные сношения с греками в течении нескольких веков, служба в греческом войске, множество пленных христиан, греков и славян, все это могло содействовать постепенному распространению христианства между славянами едва ли не со времени переселения их за Дунай. Нам известно, что император Юстиниан II уговорил болгар помочь вернуть ему царский престол: «Юстиниан попал к болгарам, подружился с их князем Тервелем и уговорил того помочь ему вернуть отцовское достояние. Итак, в марте 705 г. Юстиниан с небольшой армией болгар стоял у стен Константинополя»¹. Так же нам известно то, что при императоре Юстиниане II в войсках империи было уже множество славян. В начале IX века болгарский князь Крум уводил в плен всех жителей завоеванных стран. В то время у Болгарии была война с Византией, где Крум неоднократно разбивал греческую армию². Откуда также уводил много пленных христиан. В течении своего правления князь Крум переселил пленных такое множество, что должен был переполнить ими всю Болгарию, наибольшая их часть была из сельского населения северной Фракии, славян – христиан. «Важную миссионерскую роль играли тысячи византийских пленников. Попытки заставить их отречься от своей веры, как правило, оставались тщетными и многие из них приняли мученическую кончину»³. Как замечает далее историк Е. Голубинский: «Эти-то наполнившие всю страну, греческие пленники и сделались проповедниками в Болгарии христианства. Проповедь должна была идти тем успешнее, что, с одной стороны, между пленными вместе

¹ Дворкин, А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. Нижний Новгород: Братство во имя св. князя Александра Невского, 2005. С. 518.

² Дворкин, А.Л. Указ. Соч. С. 545.

³ Коваленко В. Лекции по истории Православной Церкви // Севастопольский народный православный университет URL: https://sev-orth-univ.ucoz.ru/lektions/lek10.html#_Тoc24140537 (дата обращения: 25.02.2020).

с двумя епископами было весьма большое число проповедников по долгу и призванию – священников, а с другой стороны – что весьма значительную часть их составляли единоплеменные и одноязычные с большинством населения Болгарии славяне, - сельское население северной Фракии,...»¹. Христианство распространилось в Болгарии так широко, что преемник Крума – Мортагон, возбудил сильное гонение на христиан. И предал смерти Адрианопольского епископа и иных многих, обвиненных в проповеди христианства². Кроме того, есть свидетельство, что христианство проникло и в семейство самого князя болгарского. Как пишет историк Е. Голубинский: «Не знаем, до какой степени заслуживают веры слова архиепископа Феофилакта, но в своем сказании о тивериупольских мучениках он утверждает, что еще прежде крещения Бориса имел место случай обращения в христианство членов болгарского княжеского дома»³.

Непрерывные торговые сношения болгар с греками ведут свое начало с весьма давнего времени и сопровождались даже письменными договорами, которые были довольно схожи по содержанию с известными договорами русских с греками. Первый торговый договор, который до нас дошел, заключен был аж в 714 или 715 году⁴. Он, был несомненно письменный, так как, спустя около ста лет, Крум в угрожающем письме византийскому императору Михаилу требовал мира не иначе, как на основании этого договора. А в другом договоре 774 года так и сообщается, что он был письменный⁵.

Все эти и другие свидетельства доказывают, что христианство, а так же христианское просвещение и сопровождающая его письменность начали распространяться в Болгарии за несколько веков до князя Бориса. Крещение последнего означало только окончательное утверждение христианства,

¹ Голубинский Е. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдовалашской.. М.: Университетская типография на Страстном бульваре., 1871. С. 20.

² Голубинский Е. Указ. соч. С. 20.

³ Там же. С. 21.

⁴ Иловайский Д. Разыскания о начале Руси (Вместо введения в русскую историю).. М., 1876. С. 383.

⁵ Иловайский Д. Указ. соч. С. 384.

признание его господствующей и обязательной религией. По-другому и быть не могло, пятисотлетнее соседство болгар с греками не могло пройти бесследно.

Так же было и у нас. Несомненные исторические свидетельства о распространении христианства между русскими славянами идут от половины того же знаменательного для всего славянства IX века, от известного нападения руссов на Константинополь, которое окончилось их крещением. Это крещение возможно относится к азовско-черноморским руссам, облежавшим северное побережье обоих морей, распространившимся далеко на север и находившимся в связи с приднепровскою Русью. Сношения этих руссов, а за ними и приднепровских, мирные и враждебные, ведут свое начало от далекой древности, не прерывались никогда и неизбежно должны были вести к постепенному водворению между ними Христианства, тем более, что по соседству с ними, и в Крыму, и по обоим берегам Дуная у его устьев, уже существовали христианские церкви со своими епископами. Вот что про это пишет архимандрит Макарий Булгаков: «Древняя Скифия, простиравшаяся от Дуная или даже из-за Дуная от гор Балканских до Азовского моря и Дона чрез все пространство нынешнего Новороссийского края, состояла из двух частей: малой Скифии, находившейся у самого устья Дуная по правую его сторону до Балкана, а по левую до Каркинитского залива, и Тавроскифии или нынешнего Крыма. В первой т. е. малой Скифии была только одна епархия Скифская или Томитанская, а в Тавроскифии до пяти, которые от запада к востоку по Черному морю лежали в следующем порядке: Херсонская, Готфская, Сурожская, Фульская и Босфорская»¹. В доказательство же вышесказанного: «По свидетельству же Багрянородного, в этих именно южных странах наших, начиная от Дуная, занятых в его время Печенегами, посреди развалин городов

¹Макарий (Булгаков) архим. История Христианства в России до равноапостольного князя Владимира. СПб., 1846. С. 46.

еще находимы были некоторые останки Христианских храмов и кресты, изваянные из камня»¹.

Не говоря уже о службе русских в войсках империи и при дворе, о греческих и славянских пленниках христианах, вывозимых в Русь. Необходимо заметить, что и наши торговые сношения с греками гораздо древнее сохранившихся о них исторических свидетельств. И что наши договоры X века, без сомнения, имели своих предшественников, как и болгарские договоры XIII века. Вспомним, что первый договор 911 года был заключен «на удержание и на извещение от многих лет бывшие любви между Христианами и Русью, по воле наших князей и всех сущих под рукою Олега»². Все содержание этого договора несомненно свидетельствует о давно и прочно установившихся торговых сношениях. В нем говорится о хождении в греки «к царю или гости для купли»³, как о привычном обыкновенном деле, непрерывном и постоянном, о купленных и захваченных на рати, и приходящих на службу к царю и так далее. Но в данном договоре еще не упоминается о христианской Руси. Но если посмотреть договор, заключенный спустя примерно 43 года князем Игорем после первого, то в нем крещеная Русь признается не только особою, вполне официально признанною, равною с языческою стороною, но и нравственно преобладающею. Во всем договоре русские христиане являются на первом плане, упоминаются прежде язычников: «Да не дерзают Русские, крещенные и некрещенные, нарушать союза с Греками, или первых да осудит Бог Вседержитель на гибель вечную и временную, а вторые да не имеют помощи от Бога Перуна; да не защитятся своими щитами; да падут от собственных мечей, стрел и другого оружия; да будут рабами в сей век и будущий!»⁴. И далее в другом месте: «Сии же условия написаны на двух хартиях: одна будет у Царей Греческих, другую, ими подписанную, доставят Великому Князю Русскому Игорю и людям его,

¹Макарий (Булгаков) архим. Указ. Соч. С. 49.

²Карамзин Н. М. История государства российского. М., 2002. С. 49.

³Карамзин Н. М. Указ. Соч. С. 50.

⁴ Там же. С. 54.

которые, приняв оную, да клянутся хранить истину союза: Христиане в соборной церкви Св. Илии предлежащим честным крестом и сею хартиєю, а некрещенные полагая на землю щиты свои, обручи и мечи обнаженные»¹. Это двукратное упоминание о крещенной и некрещенной Руси в такой последовательности в официальном документе необходимо признать весьма значительным.

Как замечает профессор Голубинский: «Если сторона не господствующая поставлена совершенно наравне с господствующею, то ясно следует понимать, что она имела над последнюю нравственный перевес, так как получить равенство, при неимении на то права, она очевидно могла только в случае перевеса»². Такое преобладающее положение христианство никак не могло принять в тридцать с небольшим лет после заключения договора князя Олега. И поэтому необходимо отметить, что умолчание о нем в последнем объясняется только личным отношением к христианству великого князя – язычника, нежеланием упоминать в официальном документе о представителях официально не признанных в государстве, а никак не отсутствием христиан между русскими славянами. Спустя тридцать лет обстоятельства изменились, и русские христиане в точно таком же документе заняли первенствующее положение. Затем уже совершенно ясна та быстрота распространения у нас христианства, крещение Ольги, крещение Владимира и всей Руси.

С христианством открывается письменность, требующая для развития своего содержания и своего языка очень долгого времени. Процесс приспособления языка для выражения содержания народной жизни совершается не в один век. И нужно полагать, что тот язык, на котором явились в IX веке наши священные и богослужебные книги, богатый, стройный и правильный, с замечательно развитым синтаксисом, имел свою длинную, предшествовавшую этому его состоянию, историю. Отнеся крещение Болгарии к половине IX века и

¹ Карамзин Н. М. Указ. Соч. С. 55.

² Голубинский Е. История русской церкви том 1, период первый, киевский или домонгольский.. М.: Крутицкое патриаршее подворье общество любителей церковной истории., 1997. С. 68.

крещение Руси к концу X, мы не задумывались над появившейся вслед за тем болгарской литературой и выдающимися нашими произведениями. А когда задумывались и не находили выхода из лабиринта, построенного из давно утвердившихся представлений о начале Руси, по неволе должны были признать такой быстрый литературный расцвет необъяснимым и загадочным.

С отнесением начала христианства и письменности у болгар по крайней мере к началу IX века и между русскими славянами по крайней мере к половине того же века, мы получаем целое столетие для объяснения органической постепенности в развитии жизни тех и других. Но тогда наши хронологические определения для объяснения столь сложных и крупных явлений едва ли окажутся достаточно точными, при соображении соседства с христианской Византией в течении многих предшествовавших веков. При этом известно, что греки, в политических целях, не упускали со своей стороны случаев для привлечения своих злейших врагов к христианству и для ослабления тем самым их враждебного настроения. Они спешили ознакомить всех являвшихся к ним иноземцев не только с богатством дворца и столицы, но и со святынею последней.

Такое общее движение по обращению в Христианство, да еще в эпоху деятельности первоучителей, не могло не отразиться и на русских славянах. Как замечает летописец по поводу христианской проповеди между славянами: «Бе един язык словенскъ: словени, *иже* седяху по Дунаеви, их же прияша угри, и *морави*, и чеси, и ляхове, и поляне, яже ныне зовомая русь... А словеньский язык и русский одно есть»¹. Здесь же необходимо добавить, что в начальный период образования нашего государства, в Киевский, Домонгольский, Русь была гораздо более открыта для Запада и Запад для Руси, чем в последующий Московский период. Как писал профессор Голубинский: «Русь домонгольская вовсе не была тем, чем после стала Русь Московская, именно — страной весьма

¹ Повесть временных лет. // Mybook URL: <https://mybook.ru/author/nestor-letopisec/povest-vremennyh-let-1/read/?page=2> (дата обращения: 01.03.2020).

крепко запертой, в которую весьма трудно попасть, а напротив была страной совершенно открытой и доступной, находившейся с Западом в живом общении»¹.

При таком живом и непрерывном общении нашем с Западом и особенно с западными соплеменниками, ведущим свое начало еще с давнего времени. При том еще сознании племенного единства, невозможно допустить, что бы мы оставались нейтральными по отношению к великой миссии славянских первоучителей. Напротив, мы были непосредственными участниками подвигов Кирилла и Мефодия в самое время их совершения. Что мы непосредственно приобщились к великому движению, совершавшемуся во всем славянском мире в половине IX века. Волна этого великого движения проникала к нам и охватывала нас с трех сторон – юга, юго-запада и запада, от черноморских руссов, болгар и западных славян.

Таким образом, при самом зарождении государственной жизни славянского племени нашим первоучителям суждено было засеять семена христианского просвещения по всем славянским странам. И явиться как бы predeterminedными свыше предвестниками их духовного общения и единения.

2.2 Поход на Византию 860 года.

В июне 860 года² в Константинополе произошло событие, которое, впоследствии повлекло за собой крещение руссов. Согласно Начальной Русской Летописи, это было в 866 году, но в настоящее время эта дата признана ошибочной³. Есть еще авторитетный источник, это Брюссельская хроника. Именно она точно датирует время похода руссов на Константинополь 18 июня

¹ Голубинский Е., История русской церкви. Том 1. Часть 1 // Электронная библиотека Одинцовского благочиния URL: <http://www.odinblago.ru/golubinskiy/3> (дата обращения: 01.03.2020).

² История России с древнейших времен до конца XVII века / Под ред. А. П. Новосельцев, А. Н. Сахаров, В. И. Буганов, В. Д. Назаров; отв. ред. А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев. М., 1998. С. 60.

³ Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. Пособ. Изд. 2-е. М., 2007. 9. С.

860 года¹. В начале лета 860 года император Михаил и Варда, поручив защиту столицы наместнику Орифе, друнгарию флота, предприняли военный поход против агарян. Войско не успело углубиться в малоазийские провинции и стояло лагерем на берегах Черной речки, когда император получил уведомление, что столица подверглась нападению росов². Около двухсот русских судов появились неожиданно в Босфоре, проникли внутрь пролива и подплыли к стенам Константинополя. Рассыпавшись по берегам Босфора, Золото Рога и островам Пропонтиды, руссы подвергли их беспощадному, варварскому опустошению, избивая население, грабя имущество, выжигая дома. Неожиданность нападения, зверства варваров и отсутствие в городе военных сил вызвали растерянность правительственных чинов и привели в ужас население столицы. Дерзость руссов дошла до того, что они, расположившись стоянкой под стенами Константинополя, обнаруживали намерение овладеть ими и ворваться в город. Конечно каменные твердыни, защищавшие Константинополь, даже при незначительном гарнизоне были для отряда пиратов, незнакомых с осадным искусством и не владевших машинами, безусловно, неприступны. Но при общей растерянности и страхе невозможное казалось возможным, и столичное население, глядя на русские ладьи, плавающие вдоль берега, с ужасом ожидало общей гибели. Из-за этих обстоятельств патриарх Фотий произнес первую из двух знаменитых проповедей на нашествие руссов. Проповедник описал тяжесть народного бедствия, нашел причину его в грехах народа и указал средство спасения в покаянии и исправлении³.

Получивший известие о нападении руссов император Михаил немедленно вернулся с пути. Войска не могли следовать за ним с той же быстротой, и, вероятно, сопровождаемый отрядом только телохранителей, он с трудом мог

¹Акентьев К. К. Древнейшие свидетельства появления Русс на византийской исторической сцене. СПб.: 2010. С. 4.

²Карамзин Н. М. История государства российского. М., 2002. С. 43.

³ Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Беседа первая на нашествие Россов // Азбука веры. Православная библиотека URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fotij_Konstantinopolskij/beseda_pervaya_na_nashestvie_rossov/ (дата обращения: 09.04.2020).

пробраться в город. Положение оставалось опасным, и столица пережила еще несколько тревожных дней. Усиленные молитвы продолжались. «В славной церкви Влахернской, построенной императором Маркианом на берегу залива, между нынешнею Перою и Царемградом, хранилась так называемая риза Богоматери, к которой прибегал народ в случае бедствий. Патриарх Фотий с торжественными обрядами вынес ее на берег и погрузил в море, тихое и спокойное. Вдруг сделалась буря, рассеяла, истребила флот неприятельский, и только слабые остатки его возвратились в Киев»¹. Под свежим впечатлением пережитых тревог и радости избавления Святитель Фотий произнес вторую беседу на нашествие руссов, по содержанию непосредственно примыкающую к первой².

Если проповедник раньше утверждал, что грозное бедствие есть результат небесного гнева за грехи народа, то теперь в справедливости этого утверждения должны убедиться все. Только что испытанное нашествие варваров не похоже на другие: его нечаянность, необычайная быстрота, бесчеловечие, жестокость и свирепость варваров доказывают, что удар, как молния, послан с неба. Чем ужаснее нашествие, тем больший позор и бесчестие падают на голову наказуемых. Те, для кого одно имя Византии казалось некогда грозным, подняли оружие на ее державу, восплескали руками в неистовой надежде взять город, как птичье гнездо

Две вышеупомянутые гомилии Святителя Фотия без сомнений подтверждают нам достоверность произошедших событий. Поход руссов на Константинополь не выдумка, в том сомневаться нельзя. Благополучный исход варварского набега не мог остаться без впечатления на народные массы; а летописная византийская традиция отметила факт и сохранила потомству память о спасении столицы по молитвам патриарха.

¹ Карамзин Н. М. История государства российского. М., 2002. С. 43.

² Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Беседа вторая на нашествие Руссов (Εἰς τὴν ἐθοδὸν τῶν Ρωσ) // Азбука веры. Православная библиотека URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fotij_Konstantinopolskij/beseda_vtoraya_na_nashestvie_rossov/ (дата обращения: 09.04.2020).

Нашествие руссов 18 июня 860 года на Константинополь имело значение не только нравственного урока для греческой столицы, но оказалось благодетельным и для нападавших варваров. Полная или частичная неудача похода произвела на руссов настолько сильно впечатление, что среди них возникает мысль о принятии Христианства. Есть свидетельство, что обращению руссов предшествовало посольство с их стороны, просившее о Крещении¹. В своем окружном послании, изданном в самом начале 867 года, патриарх Фотий, после рассказа о крещении болгар писал: «Ибо так, изгнав нечестие и утвердив благочестие, питаем мы добрые надежды возвратить новооглашенный во Христа и недавно просвещенный сонм болгар к переданной им вере. Ибо не только этот народ переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже для многих многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопролитии, тот самый так называемый народ Рос - те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на саму Ромейскую державу! Но ныне, однако, и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью! поставив в положение подданных и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого дерзновения. И при этом столь воспламенило их страстное стремление и рвение к вере (вновь восклицает Павел: Благословен Бог во веки! (ср. 2 Кор 1:3; 11:31; Еф 1:3)), что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды»².

К тому же, как нам известно, в 862-863 году на Руси была основана митрополия, которая занимала 60 или 61 место в списке митрополий константинопольской церкви согласно некоторым источникам. И что сам факт

¹ Карамзин Н. М. Указ. Соч. С. 43.

² Окружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского, к Восточным архиерейским Престолам, а именно - к Александрийскому и прочая // Книгогид URL: <https://knigogid.ru/books/115866-okruzhnoe-poslanie-fotiya-patriarha-konstantinopolskogo-k-vostochnym-arhiereyskim-prestolam-a-imenno-k-aleksandriyskomu-i-prochaya/toread/page-2> (дата обращения: 09.04.2020).

основания данной митрополии это следствие похода, который был совершен Русью на Византию в 860 году¹.

Как замечает Н. М. Карамзин: «Константин Багрянородный и другие греческие историки пишут, что россы крестились во время царя Василия Македонского и патриарха Игнатия, то есть не ранее 867 года. «Император (говорят они), не имея возможности победить россос, склонил их к миру богатыми дарами, состоявшими в золоте, серебре и шелковых одеждах. Он прислал к ним епископа, посвященного Игнатием, который обратил их в христианство». Сии два известия не противоречат одно другому. Святитель Фотий в 866 году мог отправить церковных учителей в Киев, Святитель Игнатий также; они насадили там первые семена веры истинной, ибо Несторова летопись свидетельствует, что в Игоревое время было уже много христиан в Киеве. Вероятно, что проповедники для лучшего успеха в деле своем тогда же ввели в употребление между киевскими христианами и новые письма славянские, изобретенные равноапостольным Кириллом в Моравии за несколько лет до того времени. Обстоятельства благоприятствовали сему успеху: славяне исповедовали одну веру, а варяги другую; впоследствии увидим, что древние государи киевские наблюдали священные обряды первой, следуя внушению весьма естественного благоразумия, но усердие их чужеземным идолам, коих обожали они единственно в угождение главному своему народу, не могло быть искренним, и самая государственная польза заставляла князей не препятствовать успехам новой веры, соединявшей их подданных, славян, и надежных товарищей, варягов, узами духовного братства»².

Противоречий не возникает только в том, что был сам факт Крещения и направление епископов на Русь, данное утверждение говорит о том, что крещение могло произойти как при Святителе Фотии и императоре Михаиле III, так и при патриархе Игнатии, который был восстановлен в сане императором

¹ История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года. М., 2006. С. 119.

² Карамзин Н. М. Указ. Соч. С. 43.

Василием Македонянином. Но не все авторы придерживаются этой сомнительной теории. Об этом писал профессор Е. Е. Голубинский, что данный рассказ, созданный Порфирогенитом (он же Константин Багрянородный), который являлся внуком императора Василия, это почтительный вымысел для создания славы для своего деда: «Пространно говорит о крещении Руссов сам Порфирогенит, который, впрочем, начинает тем, что умышленно или неумышленно смешивает императора Михаила с императором Василием и патриарха Фотия с патриархом Игнатием»¹. Один из церковных авторов замечает: «Никоновская летопись содержит упоминание о миссионерской деятельности присланного епископа: в частности, сообщается о знаменитом чуде с брошенным в огонь и не сгоревшим Евангелием. Как полагают некоторые исследователи, этим архиереем мог быть святитель Михаил, которого мы традиционно поминаем как первого митрополита Киевского. Его деятельность долгое время относили ко времени св. князя Владимира. Между тем, некоторые позднейшие источники (в частности, редакция Церковного Устава св. Владимира XIII в.) указывают, что он был направлен в Киев св. Фотием»².

Ко всему сказанному стоит добавить, что пишет один автор ссылаясь на авторитетные источники: «архив Фотия (семь запечатанных мешков с документами) первого периода его правления 858-867 был конфискован при его аресте в сентябре 867 года, и спасением его сочинений мы обязаны, видимо, друзьям опального патриарха. От второго же периода его правления (877-886) не сохранилось ни одного его труда, за исключением Исагоги, нескольких писем и протоколов выступлений Фотия на Соборе (879-880) годах. Именно такое положение вещей, судя по всему, и позволило Константину VII Багрянородному полностью умолчать деятельность Фотия и приписать крещение росов патриарху Игнатию (847-858, 867-877), вновь возведенному на престол Василием I после низложения Фотия. Вследствие этого рассказ Жития св.

¹ Голубинский Е. История русской церкви т. 1, ч. 1. Изд. 2-е изд. М., 1901. С. 51.

² Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. Пособ. Изд. 2-е. М., 2007. С. 11.

Константина Философа о хазарской миссии его героя осенью 860 года служит источником, проливающим свет, а дипломатические усилия Константинополя после нападения Руси в июне 860 года, вероятно повлекшее крещение Руси к началу 867 года»¹.

Историк Кузенков П. В. пишет: «Договор с росами и отправка к ним Фотием епископа могли произойти между 861 и 866 гг. Принятие христианства Русью непосредственно связано здесь с заключением мирного договора, причем инициатива целиком приписана самим новообращенным. Представляется маловероятным, что подобное мероприятие могло осуществиться без предварительной миссионерской работы: вполне возможно, что о Христе проповедовали Руси многочисленные пленники-христиане; они же могли разъяснить и смысл неудачи похода 860 г. Как небесную кару. Учитывая, сколь чувствительны к крупным военным поражениям культы, основанные на поклонении божествам войны, рвение новообращенных вполне объяснимо»².

Из приведенных выше доказательств необходимо заключить то, что остается несомненным сам факт крещения руссов патриархом Фотием, а в правление Василия Македонянина произошло, в связи с развитием мирных отношений, новое усиление христианства среди руссов³.

2.3. Хазарская миссия и спорные моменты первого крещения руссов.

На время первого правления патриарха Фотия падает широкое движение среди языческих и полужазарских соседей Византии в пользу принятия Христианства. Каждая народность приходит к своему решению самостоятельно, своими особыми путями, под действием особых влияний. Византийской церкви оставалось только выполнять просьбы о присылке миссионеров, что она охотно

¹ Аментьев К. К. Древнейшие свидетельства появления Русс на византийской исторической сцене. СПб.: 2010. С. 9.

² Кузенков П. В. Древнейшие государства восточной Европы / Отв. ред. Л.В. Столярова; , Отв.ред. сер. Е. А. Мельникова и др. М., 2000. С. 83-84.

³ Васильев А. А. История византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). Исследования. СПб. 1998. С. 402.

и умело делала. Если не все, то некоторые из этих миссионерских начинаний связаны с достославными именами просветителей славян святых солунских братьев Константина (Кирилла) и Мефодия и пастырская деятельность патриарха Фотия входит, таким образом, в соприкосновение с деятельностью первоучителей славянских. Кирилл родился согласно Панновскому житию в 827 году¹, о рождении Фотия точно неизвестно, но можно предположить, что около 820 года. Мефодий же был примерно лет на 7-10 старше Кирилла². Все трое были знатного происхождения, получили блестящее образование, но предпочли духовную карьеру. Первым принял священство Кирилл Философ около 850 года, затем Святитель Фотий в 857 году и Мефодий. Миссионерские поездки солунцев в Хазарию и Великую Моравию совпадают по времени с первым патриаршеством Святителя Фотия 857-867 года. Самый блестящий период деятельности восстановленного в патриаршестве Святителя Фотия 878-886 и на панноско-моравской архиепископии Мефодия 875-885 годах, опять-таки приблизительно совпадают. Патриарх Фотий пережил, кажется, лет на пять Мефодия, но сошел вторично и окончательно с исторической сцены лишь год спустя в 886 году после смерти последнего в 885 году.

Этот синхронизм важнейших моментов жизни и деятельности патриарха Фотия с одной стороны, а Кирилла и Мефодия с другой может представляться случайным наблюдателю поверхностному, но при более внимательном изучении событий того времени нельзя не заметить существования тесной причинной связи между судьбой знаменитого патриарха и славных солунцев. Эта связь обусловлена как личными их отношениями, так еще более сродством идей и общностью исторической обстановки.

Первым совместным делом их была хазарская миссия, произошла она примерно за два года до всем известной моравской в 861 году³.

¹ Тахиаос Н. Святые братья Кирилл и Мефодий просветители славян. М., 2005. С. 296.

² Тахиаос Н. Указ. Соч. С. 312.

³ Артамонов М. И. История хазар. СПб.: Издательство государственного Эрмитажа, 1962. С. 330.

Данная тема в настоящий момент мало изучена и изобилует различными противоречиями. И по сей день разные авторы не могут прийти к общему знаменателю по поводу маршрута миссии в Хазарии, ее итогов и причин. Профессор Михаил Илларионович говорил, что этот вопрос высокой сложности включает в себя самые запутанные проблемы истории хазар, так как предшественники современных исследователей так и не сумели найти к нему подобающего подхода¹. Необходимо обратить внимание на то, что в первой половине XX века наблюдается значительный прогресс у русских авторов. Первый кто провел параллель между хазарской миссией равноапостольных Кирилла и Мефодия и крещением россов был историк академик В. И. Ламанский². Того же мнения были профессора А. В. Караташов³ и Пархоменко. Но впоследствии изучение этого вопроса прервалось по разным причинам.

Не смотря на разность образования, стили написания трудов выше указанных авторов они сходятся в одном мнении по поводу тождественности миссии равноапостольных Константина и Мефодия и принятия руссами крещения, которому предшествовали дипломатические переговоры между византийцами и Русью. А это очень немаловажное событие, которое привело к христианизации Руси в процессе ее становления. И чтобы лучше во всем разобраться, нам стоит вновь коснуться похода 860 года.

Насколько нам известно, 18 июня 860 года руссы с помощью своего флота осадили Константинополь. У них было около 200 судов⁴. Столица в ужасе жила неделю, пока руссы держали осаду, так и достигнув своей цели. Сам патриарх Фотий, который воочию видел все происходящее, оставил свидетельство в виде гомилии⁵. Город был спасен благодаря чуду, которое сотворила Божия Матерь с

¹ М. И. Артамонов М. И. Указ. Соч. С. 330.

² Никон (Лысенко) иерод. «Фотиево» крещение славянороссов и его значение в предыстории Крещения Руси // портал Credo.ru URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=47> (дата обращения: 12.04.2020).

³ Караташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Том 1. М.: 1992. С. 29-36.

⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. М.: ЭКСМО-ПРЕСС., 2002. С. 43.

⁵ Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Беседа первая на нашествие Россов // Азбука веры. Православная библиотека URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fotij_Konstantinopolskij/beseda_pervaya_na_nashestvie_rossov/ (дата обращения: 13.04.2020).

помощью влахернской Ризы, когда Святитель Фотий произвел молебен и положил Ризу в море, после чего флот был разбит штормом. Повесть временных лет ясно об этом говорит¹. В дополнение из Никоновской летописи видно, что малая часть дружины во главе с Аскольдом и Диром от Царьграда вернулись в Киев, где был великий плач². Похожее можно встретить открыв Иоакимовскую летопись, а также по хронологии более поздние, Густынскую летопись и другие.

Не только отечественные летописные источники свидетельствуют нам о нападении руссов в 860 году на Константинополь, но и болгарский хронограф, который сообщает о походе Аскольда из Киева на Царьград, а также целый ряд византийских хроник, такие как: Хроника Симеона Логофета все три редакции³, Никита Давид (Пафлагонянин) в житии патриарха Игнатия дважды упоминает о набеге руссов⁴, Константин Багрянородный в жизнеописании императора Василия I⁵, Продолжатель Феофана «Хронография»⁶. Так же об этом говорят византийские тексты, восходящие к Продолжателю Феофана: «Обозрение историй» Иоанна Скилицы⁷, «Сокращение историй» Иоанна Зонары⁸, «Хроника» Михаила Глики⁹ и другие.

Как видно в греческих исторических памятниках, походу 860 года уделено большое внимание. И это доказывает то, что последствия данного события играли огромное значение и коснулись не только отношений между Русью и Византией, но и других государств. Из греческих источников так же становится известно, что после неудачного похода русскими князьями, немного погодя было отправлено посольство к византийскому императору. В результате чего

¹Лихачев Д. С. под редакцией В.П. Адриановой - Перетц Повесть временных лет. Издание второе исправленное и дополненное. Спб., 1996. С. 13.

²Летописный сборник именуемый Патриаршею, или Никоновскою, летописью. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб.: 1862. Т. 9. С. 9.

³Кузенков П. В. Древнейшие государства восточной Европы / Отв. ред. Л.В. Столярова; , Отв.ред. сер. Е. А. Мельникова и др. М., 2000. С. 112.

⁴Кузенков П. В. Указ. Соч. С. 103.

⁵Там же. С. 125-127.

⁶Там же. С. 123.

⁷Там же. С. 129.

⁸Там же. С. 135.

⁹Там же. С. 137.

следует заключение мирового договора, который связывает Византию и до того малоизвестную Русь крепкой дружбой и межгосударственными отношениями¹. Иными словами, Византия и Русь дипломатически утвердили свои отношения и вышли на международный уровень.

В данном вопросе огромную значимость имеет место расположения той самой Руси, которая совершила этот поход в 860 году. Множество авторов основываясь на летописных источниках относят место локализации Руси к Среднему Приднепровью и Киеву, например, такие как П. П. Толчко², Х. Ловмянский³ и другие.

Встречаются точки зрения историков, которые приписывают поход 860 года к Тмутараканской или Азовско-Черноморской Руси⁴. Но так же были мнения и о том, что первая столица Древней Руси это Ладога. И именно с нее был произведен поход на Царьград⁵. Еще можно встретить догадки о том, что этот же поход был сформирован по инициативе некоего «Русского каганата», который располагался примерно в районе междуречья Волги, а возможно даже в Хазарии, которой предположительно был основан град Киев⁶.

Как мы замечаем, перед нами несколько гипотез, касающихся данного вопроса, которые появились не так давно. Однако не стоит забывать наши более древние летописные источники, которые хронологически составлялись намного ближе к тем происходившим событиям на основании различных достоверных свидетельств, которые до нас могли и не дойти. Эти отечественные источники изобилуют доказательствами о походе на Царьград князем Аскольдом из Киева. Как бы мы тут ни гадали, это является фактом, на который можно опираться.

¹ Толчко П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 14.

² Толчко П. П. Славяне и Русь (в зарубежной историографии). Киев: сборник научных трудов, 1990. С. 104-108.

³ Ловмянский Х. Русь и норманы. М., 1985. С. 194-197.

⁴ Пархоменко В. Начало христианства на Руси. Очерк по истории Руси IX–X вв. Полтава, 1913. С. 52-53.

⁵ Мачинский Д. А., Губчевская Л. А. "О первоначальной Руси" // Музей-заповедник Старая Ладога URL: <http://www.ladogamuseum.ru/article/pub2/> (дата обращения: 15.04.20).

⁶ Мог ли быть древний Киев хазарским городом // Рамблер URL: <https://news.rambler.ru/science/38903011-mog-li-byt-drevniy-kiev-hazarskim-gorodom/> (дата обращения: 15.04.20).

Однако стоит взять во внимание и тот факт, что Киев, скорее всего не смог бы в 860 году собрать такой поход на Константинополь. Вероятно участниками данного события могли являться различные древнерусские племена, которые были объединены в округе трех равных групп: Славии, Арсании и группа «ближайшая к Булгару». Так утверждают арабские источники¹.

Очень реалистично кажется конструкция похода на основании мнения профессора Г. В. Вернадского который все же придерживался теории тмутараканской, но все же отдавал предпочтения тому, что поход Руси на Царьград происходил не без участия верховнокомандующих из Киевской Руси. Согласно его точки зрения князья Аскольд и Дир объединялись с силами приазовских руссов для нападения на Царьград². Можно предположить, что когда князья Аскольд и Дир шли из Киева, они могли объединиться с экспедиционными войсками принадлежащими Русскому каганату в районе лагуны, которая была образована вследствие впадения Конской в Днепр, около города Запорожье, существующего в наше время. После, объединенный флот кораблей руссов направился, вероятно, к Босфору через Конскую и нижний Днепр в Черное море³. Похожее мнение встречается у еще одного защитника тмутараканской теории. Это мнение Д. И. Иловайского. Он замечает, что поход мог осуществляться силами Полянской или Днепровской Руси⁴. Вдобавок автор сообщает, что русские походы, которые совершались непосредственно морским флотом, скорее имели поддержку от их приморских родичей⁵.

Если за основу взять ту теорию, которая говорит нам о походе объединенных русских племен, которые возглавляли киевские князья, то и автоматически решается вопрос с местом дислокации исходной области. Неясность, с какой точки пошла в наступление армада русского флота, уже не так принципиальна. Будь он хоть не из Киева, а из Причерноморской области.

¹ Новосельцев А.П. Древнерусское государство и его международное значение. М, 1965. С. 411-412.

² Вернадский Г.В. Древняя Русь. Гл. VIII. §§ 4, 8.

³ Вернадский Г.В. Указ. Соч. Гл. VIII. §§ 4.

⁴ Иловайский Д. И. Начало Руси. М, 202. С. 331.

⁵ Иловайский Д. И. Указ. Соч. С. 70.

Это не влияет на то, что сам план наступления мог быть разработан в Киеве. Иначе под удар могут встать летописные источники, которые свидетельствуют о непосредственном участии Киева в военных походах на Византию. К примеру, при князьях Владимире, Ярославе, Игоре и Олеге. Может же быть так, что походы начинались не из Киева, а из других областей? Если взять, к примеру, князя Святослава, то он одно время был тесно связан с Дунайской Болгарией, но это не говорит о том, что Киев не является центром Руси.

Нам известно из летописей о неоднократной причастности киевских князей к походам на греков. У Киевской Руси с давнего времени были свои выгоды, колонии, лагеря и базы. Этим вполне объясняется стремление к торговым отношениям, которые сильно проявлялись в Причерноморской области, Крыму и Приазовье. У Киевской Руси могло быть множество таких опорных пунктов и на ее первом этапе становления в IX веке. Мы не имеем об этом, каких либо археологических данных, которые доказывали бы нам о существовании в этом месте самостоятельной колонии руссов. Но, как утверждает Д. Талис, это не повод полагать, что в эту область не проникали этнические разрозненные группы, это касается и славянских, после которых не осталось археологических следов¹.

Исходя из этого, можно предположить, что руссы могли присутствовать в Причерноморско-Приазовской области, но по большей части в форме лагерей и маленьких военных баз, которые опирались на помощь союзников, но ни как не в виде огромного самостоятельного государства².

Опираясь на гомилии Святителя Фотия можно заметить то, что нападавшие были не с местных византийских краев, а речь идет о почти неизвестном византийцам народе с более отдаленных мест. Опираясь на данные аргументы, тут скорее очень подходит Киевская Русь во время этапа своего

¹ Талис Д.Л. Росы в Крыму // историческая библиотека URL: https://historylib.org/historybooks/Fomin_Varyago-Ruskiy-vopros-v-istoriografii/27 (дата обращения: 16.04.20).

² Никон (Лысенко), иеродиак. «Фотиево» крещение славяно-россов и его значение в предыстории крещения Руси // Электронная библиотека Одинцовского благочиния URL: http://www.odinblago.ru/fotievo_kreshenie (дата обращения: 16.04.20).

становления. Опять же, если учитывать возможность Киева в девятом веке иметь свои лагеря и небольшие базы в качестве опорных пунктов в Приазовье и Крыму. То очень вероятно, что князь Аскольд принимал греческое посольство с епископом, а также впоследствии святых Константина и Мефодия в этих самых местах. Проводил собрания в составе с боярами и дружинами, не ограничиваясь только Киевом, но и на одном из опорных пунктов в Крыму или Азовско-Черноморском регионе. И крещение князя с подданными могло произойти там же в одном из этих мест, по подобию Владимира, который принял само крещения, кстати, не в Киеве, а в Херсоне. Если придерживаться этой гипотезы, теория крещения князя Аскольда довольно-таки соответствует по греческим хроникам и Паннонским житиям первоучителей святых Константина и Мефодия, где говорится о собрании Вече. На нем произошло чудо несгораемого Евангелия, после чего последовало крещение языческого кагана с подданными.

При таком рассуждении частично проливается свет на проблему неизвестности, какая могла креститься Русь в IX веке, Азовско-Черноморская или Киевская. Тут стоит добавить, если мы говорим о сношениях их между собой, союзах, совместных походах, то можно подразумевать, что крещение приняли и Азовско-Черноморская и Киевская Руси. И не без участия князя Аскольда из Киева. Это в какой-то степени объясняет то, что факт крещения Аскольда и Дира не отразился в более поздних источниках, особенно в Киеве. Но если мы не упускаем из внимания то, что Крещение могло произойти за пределами Киева, то это событие могло остаться незамеченным среди основной массы язычников в Киеве. Поэтому данное событие могло очень слабо отразиться в памяти народа того времени.

Есть еще аргумент, который делает эту теорию правдоподобней. Это найденные киевские клады. В результате краха военного похода на Царьград из-за бури, ни каких даров и щедрых подарков, привезенных их Византии быть не может. Поэтому археологи и не нашли ни каких монет из Константинополя,

которые чеканили в то время. Но зато были найдены другие монеты, относящиеся по всем признакам к херсонскому чекану. Некоторые из них принадлежат Василию I и Михаилу III¹. На основании найденных монет можно утверждать, что между руссами и византийцами был заключен мирный договор, после чего были преподнесены щедрые дары руссам. Не суть, что обнаруженные монеты имели херсонское происхождение. Этот подарок мог быть сделан руссам и в Херсоне, там же мог быть и заключен мирный договор. Подобно тому князь Владимир заключал договора в Херсонесе и там же получал дары.

Как раз-таки к этому периоду 860-861 года, относится посещение Херсонеса солунскими братьями святыми Константином и Мефодием, когда собралось официальное византийское посольство. Тогда-то как раз и состоялось первое знакомство с русскими текстами равноапостольными первоучителями. Возможно такое, что тут и была изобретена славянская письменность². Можно предположить, раз в этом деле принимали участие члены посольства, посланные императором в Херсонес для изучения русского языка, возможно, тогда здесь могли присутствовать представители и от русского посольства, инициатором которого со своей стороны был русский князь. Отсюда следует, что посольство, которое состоялось, как нам известно, почти сразу после неудачного похода 860 года могло проходить именно в Херсонесе.

Согласно греческим источникам становится ясно, что результатом неудачного похода на Царьград было заключение мира скрепленного договором. В этом договоре был пункт, который говорил о крещении руссов. Похожими свидетельствами, касающимися первого крещения Руси, изобилуют многие византийские авторы, не только сам патриарх Фотий, но еще у Константина Порфирогенита, Кедрина, Зонары, Михаила Глики, Никиты Пафлагона и других. Эти источники говорят нам, что крестились те руссы, которые были причастны к

¹ Каргер М.К. Клады и отдельные находки арабских и византийских монет IX – X вв. на территории Киева // Мысленное древо URL: <https://www.myslenedrevo.com.ua/ru/Sci/Kyiv/1958Karger/Voll/Sites8-10Cent/Treasures.html> (дата обращения: 16.04.20).

² Калиганов И., Польшваннов Д. Родник Златострунный. Памятники болгарской литературы IX–XVII вв. М., 1990. С. 116.

походу в 860 году на Константинополь. А согласно повести временных лет и другим разнообразным отечественным источникам, поход 860 года относится к князю киевскому Аскольду. Особенно ясно это написано в Никоновской летописи¹. Есть также более поздние свидетельства, например об этом упоминается в Густынской летописи, в Киевском Синописе и даже в Церковном Уставе самого князя Владимира отражены факты первого крещения Руси, отнесенные ко времени Святителя Фотия.

Из греческих источников видно, что в итоге подписания договора Византией с руссами из Царьграда была направлена христианская миссия, которая увенчалась крещением русского князя с его подданными. К тому же Константин Порфирогенит и некоторые другие византийские источники поясняют, что все происходило на заранее созванном Вече. Где были долгие религиозные дискуссии и затем, после явленного чуда, когда Евангелие уцелело в огне, последовало Крещение. Описанное событие в греческих источниках имеет параллель с написанным в Никоновской летописи. Где не только говорится о принятии руссами крещения после чуда с Евангелием, но и участие в этом событии киевского князя Аскольда².

Невероятно, но это же событие прослеживается в описаниях житий солунских равноапостольных братьев в Панновском житии, Кольбертинских анналах, Бандуричевом и других. Оттуда мы узнаем, что именно святые Константин и Мефодий совершили чудо с уцелевшим в огне Евангелием, когда пребывали с просветительской миссией в Хазарии в 861-862 годах. Итог этого чуда увенчался крещением языческого кагана и примерно двухсот семей.

Вдобавок из Итальянской легенды можно подчерпнуть, что миссия по христианизации язычников первоучителями состоялась не прямо-таки в Хазарии, а в хазарской провинции. В дополнение из Бандуричева сказания, которое поясняет, что солунские равноапостольные братья крестили русского

¹ Летописный сборник именуемый Патриаршею, или Никоновскою, летописью. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб.: 1862. Т. 9. С. 9.

² Летописный сборник именуемый Патриаршею, или Никоновскою, летописью .Указ. Соч. С. 13.

князя-кагана, по ошибке именованного Владимир. Такая путаница с хронологическими рамками двух крещений, то есть 860 году Аскольда и 980 году святого князя Владимира попадает и в других источниках, которые были написаны после жизни самого святого князя Владимира. Церковный устав святого князя Владимира не исключение, там тоже хронологически спутаны два крещения, якобы святой князь Владимир крестился от патриарха Фотия, который жил около ста лет до него самого. Так же к этому относятся Тверская и Воскресенская летописи, в которых написано, что князь Владимир слушал проповеди о христианстве от Константина Философа¹. Так или иначе, имея погрешности, касающиеся хронологии событий древнерусская летопись подтверждает возможность участия солунских равноапостольных братьев Константина и Мефодия в совершении крещения Руси в IX веке.

Похожие путаницы хронологических рамок, касающихся крещения при Святителе Фотии и святом князе Владимире, однозначно доказывают то, что писатели того времени имели у себя какие-то более древние свидетельства, не сохранившиеся до наших времен. И по своему незнанию о подробностях крещения Аскольда ошибочно переложили это свидетельство в пользу святого князя Владимира. Можно добавить ко всему сказанному, насколько нам известно, в XII веке были устроены несколько редакций древнерусских летописных текстов. Их сильно изменили². Историк П. П. Толчко цитируя в своей работе М. С. Грушевского добавляет «Летописание в Киеве продолжалось в тех же направлениях, которые определились в XII в»³. Вероятнее всего, под изменение, как раз-таки попали свидетельства о крещении Руси девятого века. Кто знает, может у династии Рюрика были на то свои интересы⁴. Это и могло вызвать такой анахронизм.

¹ Нападение росов на Константинополь в 860 году и Фотиево крещение Руси // ©2015-2020 poisk-ru URL: <https://poisk-ru.ru/s9973t18.html> (дата обращения: 18.04.20).

² Браичевський М.Ю. Вибране. Суспільно-політичні рухи в Київській Русі. Історична думка в Київській Русі. Т. 1. 1-е вид. Київ, 2009. С. 335-338.

³ Толчко П. П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв.. СПб., 2003. С. 106.

⁴ Толчко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. С. 14-18.

Так или иначе, сопоставив перечисленные выше доказательства, касающиеся первого крещения Руси, как отечественных, так и греческих источников, вполне достоверно смотрится та теория о крещении Руси, которая делает солунских просветителей непосредственными участниками первой попытки крещения Руси при Константинопольском патриархе Фотии. Как мы уже говорили, этой версии придерживались такие историки, как В. Пархоменко, А. Караташев, В. Ламанский.

Теперь хотелось бы более подробно рассмотреть христианскую миссию среди хазар. Хазары, народ тюркского племени, занимали юго-восточную сторону по соседству с нынешней Украиной, господствуя в VII-IX веках над окружавшими их племенами. Житие равноапостольного Кирилла свидетельствует нам о крещении хазар язычников во время миссионерского путешествия. Так же считают некоторые историки. Но могло ли быть так на самом деле, если в Хазарии к тому времени уже крепко пустило корни именно иудейство, а не язычество. Опасения встать в политическую зависимость от Константинополя и Багдада удерживали хазарских каганов от принятия христианства или ислама. И они предпочли, отчасти в виду важности евреев для торговли страны, обратиться в иудейство. Иудейство впоследствии обрело статус официальной религии государства Хазарии. При этом хазарские иудейские каганы были готовы отдать жизнь за свою религию. Не редко там случались религиозные войны¹. Поэтому маловероятно, что крещение тогда приняли племена хазарского происхождения, скорее какие-то иные, жившие бок о бок. В действительности поездка святых Константина и Мефодия вместе с хазарским посольством в город Итиль, располагавшийся в устьях Волги, имела место быть. Даже вступали в спор с иудействующими первоиерархами, но все это не приносило успеха. Об этом говорит ответное письмо хазарского царя Иосифа к Хасдаю, главе ученого собрания². То есть, никакого крещения

¹ Плетнева С. А. Хазары. 2-е изд. М., 1986. С. 68-69.

² Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. СПб., 1932. С. 94-97.

хазарского царя в то время быть не могло, хоть об этом и говорят поздние редакции агиографии равноапостольного Кирилла. Как мы уже поясняли хазарскому царю не выгодно было менять иудейство на христианство, так как он боялся стать зависимым и оказаться в идеологическом подчинении особенно от великой Византии¹. Иудаизм крепко пустил свои корни в данном государстве, но это не исключает существования здесь и христианства. Оно непременно там существовало, но далеко не занимало первенствующего положения, уступая влиянию иудейства. Кроме того, там постепенно угасла былая веротерпимость вследствие постоянной провокационной деятельности со стороны Византии². Это мнение идет в ногу с точкой зрения историка М. И. Артамонова³. Кроме того, религиозные распри спровоцировали гражданскую войну. Война сопровождалась жестокой борьбой за власть в кагане. В которой гибли даже носившие высшие чины иерархических ступеней иудейской религии⁴.

Поэтому, взяв во внимание все вышесказанное, факт христианизации хазарского кагана в девятом веке практически сведен к нулю. Вероятно, крещение было принято восточнославянскими языческими племенами, которые с давних времен имели военно-политические сношения с хазарами и ошибочно поздними писателями агиографии равноапостольного Константина были названы хазарами. Как отмечает историк С. М. Шумило: «Действительно, рассказывая о руссах, памятники древности могут неумышленно подменять их именем хазар, поскольку в 860-861 гг. Русь еще считалась провинцией Хазарии и только поэтому руссов называли хазарами»⁵. К тому же хазарами могли называться все племена, которые жили по соседству и платили дань самой Хазарии. А, насколько нам известно, из той же Еврейско-Хазарской переписки,

¹ Плетнева С. А. Указ. Соч. С. 33.

² Там же. С. 68-69.

³ Артамонов М. И. Указ. Соч. С. 333.

⁴ Плетнева С. А. Указ. соч. С. 63-64.

⁵ Шумило С. М. Научное наследие академика В. И. Ламанского и теория Хазаро-русской миссии Кирилла и Мефодия // История государства URL: https://statehistory.ru/books/Trudy-Pervoy-Mezhdunarodnoy-konferentsii_Nachala-Russkogo-mira/16 (дата обращения: 19.04.20).

дань Хазарии платили многие соседствующие тогда с ней племена¹. Повесть временных лет говорит нам о том, что поляне, северяне, вятичи одно время платили дань хазарам. Кроме того саму Хазарию заселяла не малая часть славян². Как мы уже говорили, в Хазарию было включено множество соседствующих земель восточного славянства, которые находились в зависимости от нее и вынуждены были платить дань. Об этом нам свидетельствует вышеупомянутый хазарский источник, ответное письмо кагана Иосифа к Хасдаю, главе ученого собрания. Нет ничего удивительного в том, что авторы агиографии равноапостольного Кирилла именуют хазарами восточных славян, а принадлежащие им земли провинцией Хазарии или самой Хазарией.

Стоит подчеркнуть, что подобные ошибки встречаются так же и у наших историков. Возьмем, к примеру, книгу про историю руссов, которая была издана в первой половине XIX века. В ней речь идет о славянских войнах, которые названы автором козарами, причем как продолжает сам автор, что они помогали грекам в войнах с их неприятелями. И впоследствии от греческого царя Константина Мономаха переименовались из козар в казаков³. Ко всему этому, по словам автора нападавшие на Царьград в 860 году были козары⁴. Причем к этому же походу приписан и князь Аскольд⁵. Если взять летопись принадлежащую полковнику Григорию Грабянки, в ней мы увидим, что малороссийский народ, прозванный казаками, произошел от их праотцов козар⁶. Вдобавок, там говорится, что народ славянский превратился из козар в казаков⁷. В этом источнике также поход на Константинополь приписан козарам, тут же и упоминается о чуде, вследствие которого Царьград был спасен⁸.

¹ Коковцов П. К. Указ. Соч. С. 81-83.

² Карташов А.В. Указ. соч. С. 61.

³ Георгий К. архиеп. Белорусский История руссов или Малой России. М., 1846. С. 2.

⁴ Георгий К. архиеп. Белорусский. Указ. Соч. С. 3.

⁵ Там же. С. 3.

⁶ Иванченко Р. Г. Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. Пер. із староукр. Киев: Знання України, 1992. С. 12,13.

⁷ Иванченко Р. Г. Указ. Соч. С. 13, 19.

⁸ Там же. С. 16.

Приведенные выше нами источники не могут являться столь авторитетными свидетельствами, но они говорят о том, что на сколько могут быть ошибочными представления о крещении Руси. Якобы благодаря хазарским каганам распространилось христианство на нашей русской земле, причем за много лет до эпохи князя Владимира от неизвестного хазарского князя, который принял веру от Цареградского патриарха. Стоит заметить, что раз уж у отечественных авторов встречались такие заблуждения, то что можно сказать о зарубежных писателях, и авторах агиографий, не имеющих достаточных подробностей, связанных с историей Хазарии и древней Руси. Этим и объяснимы те сообщения о крещении в 860-862 годах хазарского кагана вместе с подданными.

Что еще касательно хазарского миссионерского путешествия солунских братьев. Есть еще один важный момент. Эта миссия не могла осуществляться первоучителями самостоятельно, без какого-либо официального дипломатического посольства связанного с византийским императором. Данная мысль наводит на возможную взаимосвязь нападения Руси на Царьград и его последствий. Наверняка такое огромное великое государство, какой в то время была Византия, не стала бы поспешно заключать союз с малоизвестным народом, который даже причисляли к рабам. Об этом говорит и сам Святитель Фотий во второй своей беседе на нашествие росов¹. Именно такое мнение тогда было у греков по отношению к Руси, которая, скорее всего, опознавалась как провинция Хазарии до происшедших событий 860 года. Поэтому патриарх и именует росов безвестным народом, рабским. Имея сношения с Хазарией на дипломатическом уровне, Византия могла причислять росов к хазарским подданным, так как было время, что Русь находилась в даннической зависимости от Хазарии. И вследствие нападения в 860 году на Царьград Византия так же опознает росов как хазар. И вдобавок посылает официальную дипломатическую миссию в Хазарию, где как раз и происходит выяснение

¹ Кузенков В. П. Указ. Соч. С. 45-69.

политического статуса до того безвестной Руси. И только после подтверждения информации тогда, в Итили, в устьях Волги, что росы больше не находятся в даннической зависимости, византийское посольство начинает переговоры с русским князем язычником. Это частично и отобразили агиографические источники о равноапостольном Кирилле. Исходя из этих подробностей, упоминание в агиографии равноапостольного Кирилла о крещенных тогда двух сот человек и есть первое крещение Руси, про которое говорил Святитель Фотий. По мнению профессора А. В. Караташева 862 год не является датой когда собственно было основано государство Русь, а это год указывает на первое крещение Руси вместе с началом введения там грамоты¹.

Как считал А. В. Караташев, по образцу хазарской миссии, благодаря влиянию киевского князя Аскольда, велико-моравским князем Ростиславом также были приглашены славянские первоучителя. Где потом по подобию соседствующей киевской Руси были учреждены православные епархии². Получается так, что моравский князь, узнав о совершенном равноапостольным Кириллом в Хазарии, имел желание позаботиться о своем государстве. Направил свое посольство к императору в Царьград, дабы они передали его просьбу о направлении к ним учителя, который смог бы указать путь истины и Божию веру.

Согласно итальянской легенде более ясно указывается на принятие крещения именно руссами, причем миссионерская деятельность протекала не в Хазарии, а в ее провинции. Как мы про это уже говорили, к хазарской провинции относили Русь не только сами хазары, но и византийцы. Как рассуждает профессор историк А. В. Караташев, что солунских братьев не спроста пригласили в моравское государство, у них к тому времени уже имелись готовые славянские переводы. Мы имеем дело не с чем-то только что появившемся на свет. А с уже посеянным семенем христианской миссии,

¹ Караташов А. В. Указ. Соч. С. 92.

² Там же. С. 87-88.

которая начала давать свои плоды еще в Хазарии, но только теперь прилегает к новой территории и народу. Слухи о хазарской миссии непременно достигли Моравию¹. Согласно Паннонским житиям и различным статьям, а так же некоторым Интернет-ресурсам, перед визитом в Моравию перевод Священного письма и богослужебных книг на славянский язык был сделан мгновенно. Но как по этому поводу рассуждает профессор историк А. В. Караташев, что это невозможно, так как это длительный процесс, который требует кропотливого труда, потребовался бы не один год для совершения такого дела. Житие об этом молчит. Все сводится к одному мгновению перед непосредственной отправкой равноапостольных Кирилла и Мефодия в Моравию. Это искусственно выдуманное чудо, продолжает профессор Караташев, спланированное моравским фальсификатором, возможно в угоду своего государства. Если бы было на самом деле так, как повествует нам данный автор, то равноапостольные Константин и Мефодий не смогли бы столь плодотворно организовать свою миссию. Не имея нужного корпуса перевода славянских священных книг, они были бы почти с пустыми руками. И их учение распространялось бы только в устной форме. Они не смогли бы зафиксировать свое учение для появления их последователей и учеников, а уж тем более поставить школу. Тем не менее, жизнеописание нам сообщает, что по прибытию святого Константина в Моравию им была поставлена многолюдная школа с широким спектром богослужебных книг².

Стоит обратить внимание еще на то, что семена Православия и славянской письменности надолго остались даже среди латинизированных западнославянских народов, вопреки действию немецко-католической экспансии. Взять, к примеру, Чехию и Польшу. Там, вопреки вспыхивающим гонениям совершались службы на славянском языке аж до XI века. Впоследствии притязаниями латинских миссионеров плоды трудов солунских

¹ Там же.

² Там же. С. 88-89.

братьев окончательно были истреблены. Так в 967 году понтифик Иоанн XIII, нанеся визит в Прагу, изъявил требование о запрете совершать богослужение Болгарской или Русской Церкви. И наказал держаться только римско-католической и следовать ее уставу¹.

На основании вышесказанного мы в очередной раз убеждаемся в том, что миссия первоучителей носила русинский характер. Недаром святой Мефодий, как известно из одного пергаменского пролога, назван учителем русским. Как по этому поводу размышляет профессор А. В. Караташев, автор данного источника переписал свидетельство с каких-то более древних оригиналов это убеждение древнерусских книжников².

В заключение ко всему сказанному хотелось бы добавить, что начальное развитие Русской Церкви на этапе своего становления и Христианства было остановлено после убийства князя Аскольда новгородским воеводой Олегом в 882 году и присвоения киевского престола последним. По словам историка академика П. П. Толчко 882 год не обошелся без политического переворота³. Произойти такое событие могло из-за упорства местной языческой свиты, которая была в недоумении от таких новшеств как новая вера. Вдобавок, христианская политика Аскольда могла быть не по нраву языческому обществу⁴. Эту точку зрения разделял историк В. Н. Татищев⁵. Иоакимовская летопись, повествующая о том, что киевляне запланировали заговор против Аскольда, не исключение⁶. Это мнение несколько разнится с размышлениями по этому поводу Л. Н. Гумилева. Автор считал, что поход, возглавляемый воеводой Олегом на Киев град и смерть Аскольда, были сагитированы варяго-хазарским заговором. При том не исключена ее антихристианская направленность⁷. Согласно предположению профессора историка А. В. Караташева, после смерти

¹ Мацеевский В. А. История первобытной христианской Церкви у славян. Т.1. Варшава, 1840. С. 89-90.

² Караташев А. В. Указ. Соч. С. 90.

³ Толчко П. П. Указ. Соч. С. 11.

⁴ Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. 2-е изд. М., 1988. С. 114-115.

⁵ Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. М., 1994. С. 110.

⁶ Рапов О. М. Указ. Соч. С. 115.

⁷ Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. М., 2001. С. 244-245, 309, 314.

киевского князя Аскольда, у христианства не было другого выхода, как на время уйти в тень. Затаиться по подобию Древней Церкви, которая подверглась жестоким гонениям в первые века и проводила богослужения в темноте при свечах в катакомбах¹.

Так или иначе, вследствие такого прерывания миссии по христианизации Русского государства последовало забвение, которое стерло отпечатки подробностей первого крещения Руси, оставив лишь только некоторые фрагменты. Опираясь на все вышесказанное, можно со всей уверенностью предполагать, что миссия по христианизации и создание славянской письменности началось именно с Киевской Руси, что подготовило почву для развития духовности, письменности и культуры. А также установило процесс развития древнерусской Церкви. И повлекло за собой первую попытку крещения Руси при Константинопольском патриархе Фотии.

¹ Караташев А. В. Указ. Соч. С. 92-92.

Заключение.

В ходе работы мы пришли к следующим результатам.

1. Была рассмотрена биография Святителя Фотия.

Константинопольский патриарх Святитель Фотий был рожден и жил в IX веке, родители были христианами. Его отец принял мученическую кончину, защищая иконопочитание. Святитель Фотий имел отличное образование и состоял в родстве с императорской четой, а также был первым секретарем в сенате. Его учениками были такие люди как будущий император Михаил III и просветитель славян равноапостольный Кирилл. Святитель Фотий ограждал себя христианским благочестием от различных почестей придворной жизни, в душе он всегда имел сильное стремление к иноческой жизни.

2. Рассмотрена деятельность Святителя Фотия.

Святой патриарх Фотий был тем, кто являлся одним из немногих людей, которые обличали Запад в еретических уклонах, он доказал их абсурдность. Святитель Фотий, как защитник истины и обличитель неправды, оповестил своим посланием, которое в историю вошло как Окружное, Восточные патриархаты о деяниях Папы, указал на отступничество Церкви Римской от истинного Православия, как в обрядах, так и в вероисповедании. Был собран Собор, который предал осуждению своеволие Запада.

Жизнь и деятельность Святителя патриарха Фотия показывают собой яркий пример бескорыстного служения Церкви и народу. Известный участник просветительского движения, он внес значительный вклад в развитие византийской национальной культуры и, будучи писателем, ученым, святителем, занял достойное место в истории Церкви и Византии.

3. Обозначили примерные пути христианства на Древнюю Русь.

Христианство на Русь могло проникать различными путями. Это торговые сношения с греками, служба русских воинов в греческом легионе, византийские пленники христиане, которые могли выступать в роли проповедников. Очень большую роль играет крещение руссов после известного их нападения на

Константинополь, а так же плоды миссионерской деятельности равноапостольных Константина и Мефодия и их учеников.

4. Провели параллель между нападением руссов на Царьград и их крещением.

Сам военный поход в 860 году руссов на Константинополь имеет непосредственно прямое отношение к их крещению. О самом факте нападения и крещения говорят две гомилии Константинопольского патриарха Фотия и его окружное послания к восточным архиерейским престолом. Так же известно, что руссы после постигшей их неудачи военного похода сами отправили посольство к византийскому императору с просьбой об их крещении. Об этом говорят как греческие, так и отечественные источники.

К тому же, как нам известно, в 862-863 году на Руси была основана митрополия, которая занимала 60 или 61 место в списке митрополий Константинопольской церкви согласно некоторым источникам. И что сам факт основания данной митрополии это следствие похода, который был совершен Русью на Византию в 860 году.

5. Привели аргументы, касающиеся крещения Руси.

На основании проведенного исследования в данной выпускной квалификационной работе можно заключить, что совершила поход в 860 году и затем крестилась именно Киевская Русь во главе с князем Аскольдом. Русь не редко могли относить к хазарской провинции или к самой Хазарии, так как она могла какое то время находиться в даннической зависимости от Хазарии, на то указывают некоторые источники. Поэтому зачастую принято миссионерскую деятельность первоучителей Константина и Мефодия в Хазарии ошибочно относить к крещению хазар, тогда как из проведенного нами исследования видно, что она имеет русинский характер.

Очень не маловажным является то, что все миссионерские деяния Святых равноапостольных Константина и Мефодия были спланированы и вдохновлены Святителем Фотием патриархом Константинопольским. Две главные миссии

Святых Братьев хронологически точно совпадают с периодами патриаршества Святого Фотия. Так же на основании приведенных свидетельств в данной работе необходимо заметить присутствие вероятности того, что изначально славянские переводы были сделаны для руссов, а уже потом, после Хазарской миссии, Святые братья отправились с готовыми переводами просвещать Моравию.

Память о первом крещении могла быть стерта вследствие убийства христианского князя Аскольда новгородским воеводой Олегом. И из-за доминирующего воздействия языческого общества христианство временно вынуждено было затаиться, к тому же известно несколько редакций в XII веке, при которых многие летописные источники были переписаны, возможно, в угоду династии Рюрика. Все это, несомненно, затмило события, касающиеся подробностей первого крещения Руси оставив лишь некоторые его отпечатки.

Список литературы.

1. Андреев И. Герман и Тарасий, патриархи константинопольские, очерки их жизни и деятельности в связи с ходом иконоборческих смут. Сергиев Посад. ТСЛ, 1907. 238 с.

2. Акентьев К. К. Древнейшие свидетельства появления *Ῥοῦς* на византийской исторической сцене. СПб.: 2010. 143 с.
3. Артамонов М. И. История хазар. СПб.: Издательство государственного эрмитажа, 1962. 520 с.
4. Браичевський М.Ю. Вибране. Суспільно-політичні рухи в Київській Русі. Історична думка в Київській Русі. Т. 1 изд. Киев: Видавництво імені Олени Теліги, 2009. 720 с.
5. Васильев А. А. История византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). Исследования. СПб.: "АЛЕТЕЯ", 1998. 490 с.
6. Вернадский Г.В. Древняя Русь. М.: Аграф, 1999. 448 с.
7. Голубинский Е. Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдово-валашской. М.: Университетская типография на Страстном бульваре., 1871. 732 с.
8. Голубинский Е. История русской церкви том 1, период первый, киевский или домонгольский. М.: Крутицкое патриаршее подворье общество любителей церковной истории., 1997. 968 с.
9. Голубинский Е., История русской церкви. Том 1. Часть 1. Электронная библиотека Одинцовского благочиния URL:
<http://www.odinblago.ru/golubinskiy/3> (дата обращения: 01.03.2020).
10. Георгий К. арх. Белорусский. История руссов или Малой России. М.: Университетская типография, 1846. 322 с.
11. Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. М.: Рольф, 2001. 416 с.
12. Дворкин, А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. Дворкин А.Л. Нижний Новгород.: Христианская библиотека, 2006. 935 с.
13. Иванченко Р. Г. Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. Пер. із староукр. Киев: Знання України, 1992. 192 с.
14. Иловайский Д. Разыскания о начале Руси (Вместо введения в русскую историю). М.: Типография Грачева, 1876. 466 с.

15. Иловайский Д. И. Начало Руси. М.: ООО "Издательство АСТ", 202. 629 с.
16. История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года. М.: ПСТГУ, 2006. 925 с.
17. История России с древнейших времен до конца XVII века. Под ред. А. П. Новосельцев, А. Н. Сахаров, В. И. Буганов, В. Д. Назаров; отв. ред. А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев. М.: Издательство АСТ-ЛТД, 1998. 574 с.
18. История Христианской Церкви. Учебное пособие для 2 курса. М.: Сергиев Посад, 2005. 178 с. Калиганов И., Польшваннов Д. Родник Златострунный. Памятники болгарской литературы IX–XVII вв. М.: Художественная литература, 1990. 527 с.
19. Карамзин Н. М. История государства российского. М.: ЭКСМО-ПРЕСС., 2002. 1021 с.
20. Караташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Том 1. М.: Терра, 1992. 409 с.
21. Каргер М.К. Клады и отдельные находки арабских и византийских монет IX – X вв. на территории Киева // Мысленное древо URL: <https://www.myslenedrevo.com.ua/ru/Sci/Kyiv/1958Karger/Vol1/Sites8-10Cent/Treasures.html> (дата обращения: 16.04.20).
22. Коваленко В. Лекции по истории Православной Церкви // Севастопольский народный православный университет URL: https://sev-orth-univ.ucoz.ru/lektions/lek10.html#_Тoc24140537 (дата обращения: 25.02.2020).
23. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. СПб.: Издательство академии наук СССР, 1932. 134с.
24. Кузенков П. В. Древнейшие государства восточной Европы / Отв. ред. Л.В. Столярова; , Отв.ред. сер. Е. А. Мельникова и др. М.: "ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА", 2000. 446 с.
25. Лебедев, А.П. История Константинопольских соборов IX века. Лебедев А.П. – СПб.: Алетейя, 2001. 317 с.

26. Летописный сборник именуемый Патриаршею, или Никоновскою, летописью. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1862. Т. 9. 256 с.
27. Д. С. Лихачев под редакцией В.П. Адриановой - Перетц Повесть временных лет. Издание второе исправленное и дополненное. СПб.: "Наука", 1996. 667 с.
28. Лом्यानский Х. Русь и норманы. М.: "Прогресс", 1985. 303 с.
29. Макарий (Булгаков) архим. История Христианства в России до равноапостольного князя Владимира. СПб.: Типография Военно - Учебных Заведений, 1846. 421 с.
30. Мацеевский В. А. История первобытной христианской Церкви у славян. Т.1 изд. Варшава: Типография Юлиана Кочановского, 1840. 337 с.
31. Мачинский Д. А., Губчевская Л. А. "О первоначальной Руси" // Музей-заповедник Старая Ладога URL: <http://www.ladogamuseum.ru/article/pub2/> (дата обращения: 15.04.20).
32. Мог ли быть древний Киев хазарским городом // Рамблер URL: <https://news.rambler.ru/science/38903011-mog-li-byt-drevniy-kiev-hazarskim-gorodom/> (дата обращения: 15.04.20).
33. Нападение росов на Константинополь в 860 году и Фотиево крещение Руси // ©2015-2020 poisk-ru URL: <https://poisk-ru.ru/s9973t18.html> (дата обращения: 18.04.20).
34. Никон (Лысенко), иерод. «Фотиево» крещение славяно-россов и его значение в предыстории крещения Руси // Электронная библиотека Одинцовского благочиния URL: http://www.odinblago.ru/fotievo_kreshenie (дата обращения: 16.04.20).
35. Новосельцев А.П. Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. 475 с.
36. Огицкий, Д.П. Профессор Франциск Дворкин и Патриархе Фотии I. Богословские труды. М. Издание Московской патриархии, 1985. Сб. 26. С. 241 - 268.

37. Окружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского, к Восточным архиерейским Престолам, а именно - к Александрийскому и прочая // Книгогид URL: <https://knigogid.ru/books/115866-okruzhnoe-poslanie-fotiya-patriarha-konstantinopolskogo-k-vostochnym-arhiereyskim-prestolam-a-imenno-k-aleksandriyskomu-i-prochaya/toread/page-2> (дата обращения: 09.04.2020).
38. В. Пархоменко Начало христианства на Руси. Очерк по истории Руси IX–X вв. Полтава: Электрическая типогр. Г. И. Маркевича, 1913. 189 с.
39. Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. Пособ. Изд. 2-е. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 356 с.
40. Плетнева С. А. Хазары. 2-е изд. М.: Наука, 1986. 88 с.
41. Повесть временных лет. // Mybook URL: <https://mybook.ru/author/nestor-letopisec/povest-vremennyh-let-1/read/?page=2> (дата обращения: 01.03.2020).
42. Поснов М.Э. История христианской Церкви (До разделения Церквей 1054 г.). М.: Высшая школа, 2005. 648 с.
43. Рапов О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. 2-е изд. М.: Русская панорама, 1988. 443 с.
44. Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Беседа первая на нашествие Россов // Азбука веры. Православная библиотека URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fotij_Konstantinopolskij/beseda_pervaya_na_nashestvie_rossov/ (дата обращения: 09.04.2020).
45. Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Беседа вторая на нашествие Россов (Εἰς τὴν ἐθοδὸν τῶν Ρως) // Азбука веры. Православная библиотека URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fotij_Konstantinopolskij/beseda_vtoraya_na_nashestvie_rossov/ (дата обращения: 09.04.2020).
46. Талис Д.Л. Росы в Крыму // историческая библиотека URL: https://historylib.org/historybooks/Fomin_Varyago-Russkiy-vopros-v-istoriografii/27 (дата обращения: 16.04.20).
47. Тальберг Н. История христианской Церкви. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 2000. 518 с.

48. Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. М.: Ладомир, 1994. 500 с.
49. Тахиаос Н. Святые братья Кирилл и Мефодий просветители славян. М.: Сергиев Посад, 2005. 391 с.
50. Толчко П. П. Дворцовые интриги на Руси. СПб.: Алетея, 2003. 224 с.
51. Толчко П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев: Наукова думка, 1987. 242 с.
52. Толчко П. П. Славяне и Русь (в зарубежной историографии). Киев: Сборник научных трудов, 1990. 149 с.
53. Толчко П. П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв.. СПб.: Алетея, 2003. 189с.
54. Успенский Л. А. Богословие Иконы православной Церкви. М.: Издательство Западно-Европейского Экзархата. Московский патриархат, 1989. 476 с.
55. Фотий I Константинопольский // Древо открытая православная энциклопедия URL: <https://drevo-info.ru/articles/17075.html> (дата обращения: 25.10.19).
56. Фотий I Святой // Энциклопедия всемирная история URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/fotii_i_sviatoi_patriarkh_konstantinopolskii (дата обращения: 25.10.19).
57. Цыпин В. прот. Курс церковного права. Учебное пособие. Клин.: Христианская жизнь, 2002. 700 с. Место и издательство?
58. Шмеман А. прот. Исторический путь православия. М.: Православный паломник, 2003. 413 с.
59. Смирнов, Е.И. История христианской Церкви. М.: Издательство СТСЛ, 1997. 456 с.
60. Шумило С. М. Научное наследие академика В. И. Ламанского и теория Хазаро-русской миссии Кирилла и Мефодия // История государства URL: https://statehistory.ru/books/Trudy-Pervoy-Mezhdunarodnoy-konferentsii_Nachala-Russkogo-mira/16 (дата обращения: 19.04.20).